

САБТИЛЫ

ВАЛЕРИЯ МИР

Валерия Мир

Сабтилы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603423

ISBN 9785449039323

Аннотация

Ужасная катастрофа – исчезновение целого города – затронула и магов, и людей. Тем временем трое подростков – серьезная Софи, непосредственная Алиса и любитель приключений Лукиан – попадают в неприятности, связанные с самым могущественным и таинственным сословием магов Сабтилов. Если они станут его частью, то смогут ответить на многие свои вопросы. Например, что за таинственные и пугающие существа встречаются им, кто такие «мертвые маги», которых все боятся, и главное – кто виновен в катастрофе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	53
Глава 4	73
Глава 5	100
Глава 6	129
Глава 7	149
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Сабтилы

Валерия Мир

© Валерия Мир, 2020

ISBN 978-5-4490-3932-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Такого не бывает!

Сегодня под окнами дома пожилого учителя Пауло, недавно благополучно вышедшего на пенсию, творилось нечто немислимое! Он с опаской выглянул в окно, ища источник шума, уже предполагая самое страшное.

Взволнованные люди, окликая друг друга и указывая куда-то, двигались вдоль улицы. Некоторые даже бежали, расталкивая менее расторопных локтями. Водители бросали свой транспорт и присоединялись к всеобщему потоку.

– Не война ли началась?! – подумал Пауло.

– Гав!

Старик отвернулся от окна, глядя на своего единствен-

ного собеседника. Маленький терьер возбужденно бегал по кругу. Заполучив внимание хозяина, пес снова гавкнул, замахав мелким хвостиком.

– Что? Хочешь взглянуть сам?

– Р-р-ваф!

– Я... я не уверен, что это хорошая идея, – старик снова повернулся к открытому окну. – Хотя оставаться в неведении – не лучший вариант.

– Гав! Гав!!

Наконец энергичной моське удалось одержать победу и остатки сопротивления были сломлены.

Пожилой учитель закрепил застежку поводка на ошейнике и едва успел обуться прежде, чем пес рванул в приоткрытую дверь, со всей силы дернув пряжку.

– Не понимаю, откуда... ох... у тебя такое желание вляпаться в неприятности?!

Почти летя над ступеньками Пауло преодолел три пролета каменного многоквартирного дома, где несколько лет назад поселилась его дочь со своей семьей. Покинувший преподавательский пост, пожилой глава семейства переехал из своего родного города к ней, чтобы продолжить спокойную жизнь, нянча на старости лет внуков.

– Р-р-ваф!

– Гляди, мы уже идем прямо туда, где столпились люди! Так что сбавь наконец темп, проклятая псина!

Пауло уже пожалел, что поддался на провокацию своей

собаки. Он был не в том возрасте, чтобы устраивать такие забеги.

Пес наконец сжалился над хозяином, когда они оказались в нескольких шагах от того места, где предположительно находился газетный киоск. Сам киоск невозможно было разглядеть. Несчастное сооружение облепили со всех сторон – сверху донизу, и казалось, вот-вот сорвут с фундамента.

Подойти чуть ближе старый учитель побоялся, с ужасом взирая на то, как уважаемые горожане на глазах превращаются в диких зверей, извергая громогласные звуки, мало напоминающие человеческую речь.

Вот из толпы вылетели несколько клочков свежего выпуска ежедневной газеты, которую читал весь город. Видимо, этот экземпляр поделить между собой не удалось.

Несколько счастливиц, взлохмаченных, с перекошенной одеждой, выползло из плотного «живого кокона». Они победоносно держали в руках помятые свертки печатного издания. Их сразу же встретили более смышленные господа, решившие подождать в сторонке развязки событий, и самым бесстыдным образом вступили в нападение на обессиленных добытчиков.

– Совсем как ты, дружище, когда почтальон приносит утреннюю газету, – совершенно растерянно произнес Пауло, обращаясь к собаке.

– Гав!

– Да, пожалуй ты все же более культурен.

Старик смотрел на обезумевших жителей. Водители экипажей, припарковавшись у обочины, выглядывали из салонов своих авто, пытаясь понять, что происходит.

– Эй, сэр! – пожилого учителя кто-то подхватил под руку, оттаскивая ближе к тротуару. – Вам не стоит стоять здесь! Еще гляди с ног сшибут!

Пауло узнал в говорившем своего соседа, молодого мужчину, работавшего в книжном издательстве.

– Арко! Что здесь, черт побери, происходит?! Конец света?

Мужчина тяжело вздохнул, покачав отрицательно головой.

– Сейчас такое творится по всему городу! Запущены сверхтиражи. Всех наших печатников привлекли к работе. Те, кто уже в курсе, заполняют очереди к провидцам и требуют от правительства подключить всех магов на разрешение этого вопроса...

– Да что за вопрос? Скажи, не мучай меня! Ты ведь в курсе событий, не так ли?

Пауло умоляюще глядел на соседа. Он хотел знать, какое такое событие превратило в одночасье мирных граждан в безумцев, побуждая их устраивать такие беспорядки.

В глазах Арко вдруг мелькнуло сожаление и он, не поворачиваясь к старику, едва слышно произнес:

– Сегодня в первой половине дня с лица земли исчез город Джувенел...

– Ты шутишь надо мной, верно?! – Пауло опешил, услышав родное сердцу имя.

– Вам, как уроженцу, слышать новость еще больнее, но к большому сожалению, это не шутка. От города не осталось и следа. Один пустырь... и никаких подсказок. Туда сейчас отовсюду съезжаются сотрудники разведывательных служб. Под руководством лучших магов они пытаются выяснить причины столь ужасного события...

Пауло уже не слышал дальнейших объяснений. Он и не заметил, как с отчаяньем вцепился в отвороты пиджака соседа. Тому, наверняка, это доставляло неприятные ощущения и он с изумлением взирал на пожилого мужчину.

Пес неотрывно бегал вокруг них и поглядывал снизу вверх на своего взволнованного хозяина.

– Джувенел исчез! Как такое могло случиться?! А как же мои старые друзья? Ученики? Коллеги? – Пауло разжал трясущиеся пальцы и выпустил ворот Арко, стойко вытерпевшего натиск пожилого учителя.

– Сэр, Вам лучше сейчас пойти домой, к своей семье...

– Их сейчас нет дома. Они отправились отдыхать в парк. – Пауло направил пустой взгляд в сторону дома, где успел прожить неполных два года. Его потускневшие серые глаза наполнились слезами, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

Кучка людей, уже осведомленных о случившемся и не знающих, куда им податься, услышав разговор двух мужчин,

с интересом и сочувствием взирали на невысокую сторбленную фигурку старика. Благородные черты лица Пауло окаменели под натиском горя.

Но вот... Пауло вдруг просветлел лицом, словно только что очнулся ото сна. Встряхнулся, огляделся, и даже удивился повышенному вниманию окруживших его прохожих. Вытер рассеянно слезу и... постепенно растаял в воздухе. Поводок, который он минуту назад держал в руке, безвольно упал на тротуар, прямо перед ошалевшим псом.

– Силы небесные... – только и смог выговорить его сосед Арко, хватаясь за голову под аккомпанемент новой волны криков и паники.

* * *

В ночь после происшествия.

Перво-наперво, в Мире есть Равновесие. С него все началось. Им и закончится.

Природа, Люди и бесконечная Энергия, соседствующая с ними, – все есть Равновесие.

Правое – левое.

Белое – черное.

Небо – твердь земная.

У всего есть пара. Человек и сам является Созданием, полностью олицетворяющим Дуальность Мира.

И даже маги, получившие возможность творить то, что

неподвластно остальным, получили: правую часть – Силу и левую часть – Ответственность за нее.

– Тогда кто такие мы...?

– И снова мысли вслух, Фидо, – раздалось в ответ.

Сегодняшняя ночь последнего летнего дня потоками едва прохладного ветра несла по небу скорбную песнь. Казалось, можно, постаравшись, разобрать в ней чей-то плач. Или бесполезно взывающих к нему мольбы отчаянно молящих.

Сколько их сегодня соберется? Тех, кто будет оплакивать исчезнувший город. Мирный и вечно цветущий Джувенел?

На белой полоске полузаброшенной дороги, пересекающей черную от ночного мрака землю, стояла фигура мужчины. В ней не было ничего, что позволило бы характеризовать незнакомца как человека опасного. Только, доведись сейчас какому-то незадачливому прохожему встретиться с ним на одной тропе, тут же самые страшные кошмары посетят несчастного бедолагу в тот миг, когда он отважится взглянуть в бледное, полное ненависти к людям, лицо.

Таких людей, как Фидо, уже не встретишь, если только не пожелаешь смерти, медленной и мучительной. Да их и людьми перестали называть уже очень давно. Нарекали только «мертвыми магами». Но Фидо мог сейчас поклясться своей магией и всеми знаниями, что хранились в его памяти, что тот, кто прервал его монолог, был страшнее него самого несравнимо.

Мужчина повернулся на знакомый голос, стараясь не мор-

гать. Он до сих пор не доверял этому человеку.

– Тяжелая ночь для Мира, – вздохнув, снова изрек Голос.

Как плохо, что сегодня пасмурно! Фидо перед собственным носом-то почти ничего не видел, а того, кто стоял в нескольких метрах, и подавно.

– Ты жалеешь его? Этот Мир? – удивленно и презрительно спросил «мертвый маг».

В ответ прозвучал легкий смех, похожий на шелест листьев. В нем не было иронии.

– Я всегда его жалел. Но сегодня все по-другому. Тяжесть сегодняшних событий словно болезненные роды, за которыми в итоге кроется новая Жизнь!

– И что? – язвительно спросил Фидо, не понимая, к чему ведет собеседник. – За исчезновением целого города тоже кроется жизнь? Вот уж интересно! Сколько непонятной для меня, изгоя, философии.

– Скоро все увидишь сам, – успокоил его Голос.

Фидо повернул голову в сторону, противоположную от говорившего. Еще немного и старая дорога приведет его домой. Там, впереди, под ночным небом различались силуэты холмов, где правила его родная стихия – лес. Он вдруг осознал, что очень устал.

– Пустое, – промолвил Фидо. – Меня твои далекие планы не касаются. Выполни свое обещание и только.

– Об этом не переживай, – успокоил его вкрадчивый голос. – Все твои собратья, что были вынуждены прятаться

от людей, скоро вырвутся на волю. Мир больше не будет прежним.

– Не будет, – согласился Фидо, и немного приободрившись воспоминанием о своей семье, выпрямился и откинул с лица прядь волос. – Только неужели твой план должен был быть настолько масштабным? Ты стер с лица земли целый город.

– Ну, не без вашей помощи, «мертвые маги», – неожиданно усмехнулись из темноты. – Ох, тебе не нравится это прозвище? Постараюсь больше его не употреблять.

Фидо похолодел. Он до сих пор слышал голоса скорбящих, хотя находился в безлюдной степи. А все из-за его способностей, которые никак не успокоятся после того, как их использовали на всю катушку. Но этот тип... Он говорит о своем поступке буднично, без должных ситуаций, переживаний. Может, еще не осознал того, что натворил?

– Осознал, – опроверг мысли Фидо уверенный Голос.

Силуэт собеседника вдруг пошел легкими волнами и медленно начал сливаться с темнотой пейзажа...

– Поверь, мой союзник, это только начало. Начало конца нынешнего Мира.

* * *

За день до происшествия.

«У всего есть Пара...».

Такая первая строчка попала на глаза Софи, когда она наугад открыла самую верхнюю в стопке книгу. Белые листы с ровными чернильными рядами тут же поймали своей плотной шероховатой поверхностью утренний свет.

Внутри недавно отреставрированной и покрытой новым блестящим лаком беседки стоял дурманящий аромат роз. Из двух назойливых запахов Софи предпочла первый. Розы она терпеть не могла. Между деревянными рейками беседки вовнутрь протянулись ветви колючего быстрорастущего кустарника, подло поджидающего зацепиться за чью-нибудь одежду.

Снаружи, где-то в саду, слышался разговор двух садовников, суть которого, в целом сводилась к демонстрации доказать своему собеседнику, кто же из них профессиональнее работает секатором. Еще казалось, что они вот-вот сцепятся друг с другом.

Птицы в саду, центральной фигурой которого и была вышеупомянутая беседка, были гостями редкими. Зато с избытком хватало ос и других малоприятных насекомых, считающих своим долгом поинтересоваться, что за огромное бескрылое, однозначно опасное существо сейчас вторглось в принадлежащее им по праву пространство. Садовников-то они уже давно приравняли к здешней экосистеме.

Софи нетерпеливо смахнула с платья мелкого, настырно ползущего жука и не дочитав предложение до конца, захлоп-

нула книгу.

– Пара! ... Подумаешь... – девичьи плечи дернулись вверх, а руки надежнее обхватили книжную стопку. – И это великие знания, помогающие магам творить свою магию?! Ох, дед! Я думала, в твоей библиотеке найдется что-нибудь поинтереснее...

Петляя среди низко подстриженных кустарников, Софи старалась взглядом поймать тропинку под ногами. Но тогда верхние книги тут же опасно начинали съезжать набок, норовя соскользнуть. До цели оставалось немного. Уже виднелись задние стеклянные двери особняка.

Софи ускорила шаг. Немного времени осталось в запасе, прежде чем экипаж подготовят к отъезду в ее родной Джувенел.

Два месяца, проведенных в поместье бабушки, известной в обществе как графиня Ди-Рэва, пролетели с той скоростью, с которой пролетают любые каникулы у любого ребенка, в любой точке мира – несправедливо быстро!

С другой стороны, грядущий год был выпускной. А это значит, что пришла пора принимать решение о выборе специальности и соответствующей академии. Как ни крути, первый самостоятельный шаг к собственному будущему!

Как хорошо, что в свои неполные четырнадцать Софи знает, кем собирается стать и как сложится ее ближайшее будущее! Может, многие ее сверстники такого подхода не понимают и считают ее чересчур рассудительной. Но уж гораздо лучше смотреть на жизнь реально, чем продолжать жить фантазиями, которым не суждено сбыться. Не бывает же так, что все разом выигрывают в лотерее! Вот и фантазии превращаются в реальность один раз из ста.

В ее классе любой ученик до сих пор грезит стать магом, постоянно цепляясь за тот факт, что иногда потенциальные способности к магии не торопятся проявиться до строго определенного возраста. Возраста, когда подросток, сам того не заметив, вдруг становится взрослым.

Все газеты напичканы историями о сказочных подарках судьбы, когда в обыденную жизнь, например, рядового клерка, врывается сила, меняющая мир – магия! Вот-вот! Один раз из ста!

То ли дело – медицина! Более востребованную область еще поискать надо! К тому же, идеальный выбор для юной особы, настольной книгой которой является «Анатомический атлас». С самого детства Софи ее собственный дед, покойный граф, рассказывал вместо сказок, как самостоятельно убрать боль в дырявом зубе или, например, какое ароматическое масло снимет головокружение. Все это, конечно, цветочки перед истинными возможностями медицины.

Но и Софи пока лишь – ученица гимназии.

И вот снова ей вздумалось дать слабину! Детские фантазии пробудились, когда в библиотеке графа на глаза Софи на одной из полок попала книга, чей корешок темно-зелеными буквами предупреждал: «Философия Магов». И что оказалось на самом деле? Размышления о Равновесии. О Правом и о Левом.

Дед, как личность всесторонне развитая, держал в своей библиотеке книги на любой вкус. Так по крайней мере ему казалось. И книг о магических сословиях современного мира имелось в изобилии.

В детстве Софи считала библиотеку сокровищницей тайн и с упоением погружалась в этот мир. Но шли годы, а магические способности так и не проявлялись. И Софи оставила надежду стать магом...

– О, юная госпожа! Разве ты не должна собираться к отъезду? Позволь, я помогу тебе. От неожиданности Софи едва не оступилась.

Леон – сын бабушкиной кухарки – являлся главным испытанием на прошедших каникулах. Почему именно он? Ответ был несложный.

Скрывшись за книгами, Софи боковым зрением наблюдала за темными вихрами волос юноши, и даже чуть не выронила свою ношу, когда чужие пальцы совершенно нечаянно коснулись ее руки.

– Все в порядке. Я... п-прекрасно справляюсь...

Ее попытки оказались тщетны. Последняя защита в виде стопки книг перекочевала к Леону, не оставляя больше возможности игнорировать улыбку на его загорелом лице. А эти голубые глаза...! О, почему так хочется убежать куда-нибудь подальше!

– И ты все это прочитала?! А я вот даже к школьному заданию еще не прикасался!

– На то я и учусь в гимназии! – вскинув подбородок, ответила Софи. И тут же захотелось самой себе врезать по непутевой голове.

Леон не обиделся. Да он, кажется, и не замечал ничего того, что творилось с девушкой в его присутствии.

Без своей ноши Софи потопала по тропинке еще быстрее, оставив помощника плестись позади. И чем больше становилось это расстояние, тем легче ей было дышать. Интересно, маги умеют справляться с подобным? Разгоняя мысли, Софи с силой дернула за ручку стеклянной двери, и та заиграла бликами под преломившимся светом.

Внутри дома графини как всегда отдавало легкой сыростью. А еще в доме пахло... прошлым. Что значит для Софи этот запах, она вряд ли смогла бы точно ответить.

Голос самой хозяйки особняка эхом разносился по второму этажу. Судя по интонациям, у бабушки имелся ряд претензий к очередному несчастному, решившему наведаться с вопросами о владении имуществом.

После смерти графа она чуть не лишилась титула и все-

го того, что принадлежало их семье многие – многие годы. Со стойкостью и яростью настоящей львицы она отваживалась неприятности, угрожающие ее родным. Для графини любой прислуживающий в доме был частью ее семьи, и все здесь привыкли держаться друг за друга.

– Ну что, в библиотеку? – почти у самого уха прозвучал вопрос.

Голос вернул Софи в реальность, и она едва удержалась, чтобы не отпрыгнуть в сторону. Леон успел догнать ее и ждал распоряжений.

– Юная госпожа...

– Перестань называть меня так! – Ну, вот, щеки уже горят. – О-оставь книги здесь, пожалуйста...

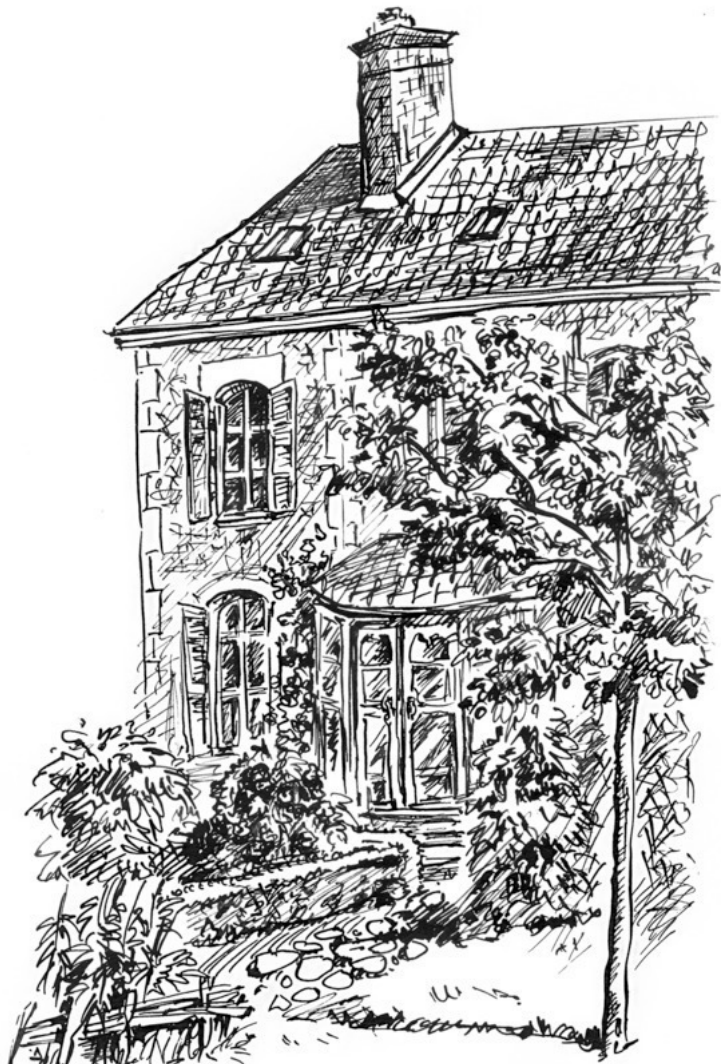
Девушка указала на чайный столик, расположенный рядом с кованой винтовой лестницей, и не сказав больше ни слова поспешила наверх. Лестничные ступени гулом отозвались под ее каблучками. Добравшись до своей комнаты, Софи хлопнула дверью и стараясь отвлечься, продолжила собирать чемодан.

Без чужих объяснений Софи и так знала о своей проблеме в налаживании общения. Не то чтобы она всех избегала. В школе у нее имелось несколько подруг и одна, попадающая под категорию «лучшая».

Но все эти знакомства появились еще в младших классах, когда маленькая Софи мало чем походила на себя нынешнюю. По совпадению ее закрытость началась со смерти гра-

фа. Как? Почему? Софи на этот счет размышлять не любила.

Скоро она будет дома, с родителями, и ее нынешних знакомств вполне будет достаточно, чтобы хорошо проводить время и не отвлекаться от учебы.

Город Коррегис. Столица.

В это же время.

– Алиса, а ты не забыла, что через час тебе нужно быть на станции? Больше маршрутов до Джувенела сегодня не будет.

Женщина с короткой аккуратной стрижкой в ожидании ответа взглянула на свою собеседницу.

– Помню, помню... – не без раздражения ответила девушка.

– Только мне почему-то так не кажется. В конце концов, кому это больше надо?

– Ну, мне.

– Тогда прояви хоть какой-то интерес к общению.

– Смысл?

– Хотя бы дай понять, что я не со стенкой разговариваю.

Женщина в разговоре не повышала голос. Это было не в ее духе. Но тон приобрел нехорошие нотки, густые и тяжелые.

Юная особа, сидевшая напротив за деревянным фигурным столиком, подтянув коленки к груди, размешивала давно растаявший в кофе сахар. Ей такое занятие казалось гораздо интереснее пустого разговора.

– Лейн, ты повторяешь одно и то же третий раз за день! Я уже, честно сказать, устала. Информация давно впиталась

в мозг, так что давай сменим тему. В конце концов, я завтра возвращаюсь домой.

– Только не говори, что будешь скучать! Все равно не поверю, – хмыкнула Лейн.

Нечто схожее было в чертах собеседниц. Угадывались фамильные черты. Разве что у женщины они были более резкие.

Лейн разложила перед собой на столе одинаковые папки с информацией о новых разработках. Каждый проект ожидал вопрос о предстоящем патенте. Хотя некоторые из них – очевидная ерунда! Но долг обязывал ее знакомиться с каждой работой.

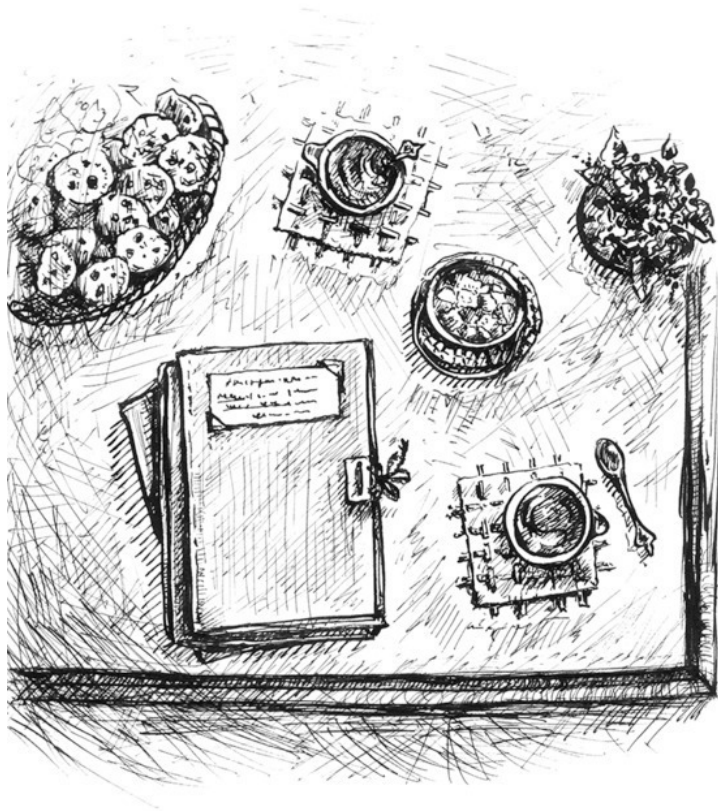
– Алиса, – она снова обратилась к юной собеседнице, которая так и не оставила ложку в покое. – В прошлом году твой общий показатель по предметам упал на пятнадцать баллов. Ты собираешься браться за ум в этот раз?

Девушка громко вздохнула и откинула голову назад. Может, предыдущий разговор был не так уж и плох?

Пятнадцать баллов для показательного рейтинга класса не играют большой роли. Итоговые оценки у нее все равно почти все пятерки. Такими темпами Алиса в силах закончить школу с отличием. Не то, что бы девушке нравилось усердно заниматься: скорее таким результатам поспособствовала ее врожденная тяга к лидерству. Что – рейтинговая таблица, что – успехи в спорте: ей везде хотелось преуспеть. Выбрать поставленную цель и достичь ее!

А вот ее родственникам предпочтительнее было видеть чистый «незамутненный» аттестат и хоть какие-то проблески будущего выбора профессии.

Лейн окинула взглядом свою племянницу, а именно ею Алиса и приходилась. Оценила взлохмаченные волосы, собранные в пучок и закрепленные первым попавшимся карандашом. Хмыкнула, глядя на помятую майку как минимум на два размера больше, свисающую с острых плеч подростка. Вся эта картина заставила женщину в очередной раз усомниться, что из девушки в будущем выйдет хороший специалист – волевой, собранный и преданный своему делу.

– Ой! Это что – список новых изобретений? – Алиса попыталась дотянуться до одной из папок, но Лейн выхватила их перед самым носом племянницы.

– Мы не закончили разговор! Я не зря упомянула о твоей успеваемости.

«Черти подземелья!» – выругалась про себя Алиса. А она так надеялась переключить внимание тети.

– Что ты собираешься делать после того, как закончишь школу? Задумывалась ли об этом?

– Мне осталось учиться еще год. Целый год, чтобы посвятить время этому вопросу!

– Проблема не в том, сколько времени осталось, а в том, что тебе не хватает серьезности! Я в твои годы четко знала, чего хочу. Потому и сумела сориентироваться в жизни. А ты воспринимаешь мое внимание в штыки даже не задумываясь о пользе таких разговоров.

Алиса скрипнула зубами. Получилось непроизвольно и ощущение трения кости о кость оказалось мерзким.

Она действительно не хотела задумываться о будущем, потому что пока не видела куда стремиться. Ей хотелось достойной цели, такой чтобы понадобилось показать все свои возможности! Что-то, на что способна будет только она! Хотя звучит сказочно, но это лучше, чем смириться с мыслью занять одно из тысяч пустующих мест в какой-нибудь конторе, где все друг на друга похожи. Даже, наверное, и одеваются одинаково. Б-р-р!

– Я подумаю! ... Доги! – Алиса снова попыталась выхватить одну из папок.

– Что еще за «доги»? Используешь сленг?

– Это значит – договорились, – быстро разъяснила девушка.

Тетя Лейн сдалась и выпустила драгоценный переплет из рук. Алиса принялась читать заголовок:

Рабочее название:

«Модель для телепортации энергии (тонкой материи)»

Автор – Палиатро Калтъ.

При участии сотрудников лаборатории – отдела магов-экспериментаторов.

А также приглашенного мага Элементаря.

– Это можно сразу отправить в корзину! – вынесла приговор Лейн, пробежавшись глазами по тексту.

– А ты жестока, – Алиса не удержалась от ухмылки.

Лейн по должности приходилось знакомиться с заявлениями об открытиях, которые пачками попадали к ней в отдел. Она не являлась последней инстанцией, конечно, но должна была вынести свой вердикт и оценить будущую дееспособность проекта.

– Название определило судьбу разработки.

– Прочти еще раз.

– Э-м-м. «Модель для телепортации энергии». А что? Вещь необходимая. В последнее время с развитием технологий быстрая передача всех типов информации встала чуть ли не на первое место.

– Хм, – Лейн, включив в себе профессионала, поглядела на племянницу. – И как ты себе представляешь подобное?

Алиса выпрямила спину. Она приняла вызов. С типами энергии учеников гимназии знакомили, но отнюдь не с магическими их видами. А определение «тонкая материя» Алиса вообще услышала впервые. Ученикам объясняли, что потоки энергии, которую используют маги, имеют другую природу и не подчиняются естественным земным законам. Поэтому без непосредственного содействия самих магов в подобных разработках, наверное, не обойтись.

– Намекаешь, что это невозможно? Хотя тут написано, что в разработках приняли участие даже Элементарии. Насколько мне известно, это весьма редкие в наше время люди.

– Придется тебе кое-что объяснить. Сейчас, когда рядовые маги тесно взаимодействуют с людьми почти во всех сферах, родилось определение нео-технологий, основанных на алхимии, как самой древней из наук. Благодаря такому сотрудничеству появилось новое ответвление в изучении происхождения энергий.

Маги Элементарии действительно рождаются с отношением примерно 1:1000. Но вот их силы, как раз, совершенно соответствуют земным законам, хотя скорее возносят их на новый уровень, помогая изменять привычные нам вещи. Для того, чтобы работать с тонкой материей, необходимо сотрудничество магов, носящих Титулы.

– О...! – Алиса напрягла память. Она что-то слышала

раньше о тех, кого называют «титолованными».

– Только эти ребята не признают правил нынешнего общества и не собираются раскрывать свои секреты.

– А что, нажать на них нельзя? Какими бы они твердолобыми не были, Двор и Правители несут Высшую власть.

По правде, Алисе стало даже смешно. Раньше она не поднимала разговоров о политике, но тетя сегодня на удивление разговорчива, и тем более, сейчас ведаёт о том, о чем не особенно распространяются в пределах школы.

– Видишь ли, – Лейн наконец осознала, что пора сворачивать беседу. Это было заметно по тому, с какой неохотой она продолжила говорить. – «Титолованные» слишком важны для монархии. И информация об их деятельности максимально ограничена... Ладно! Не забивай себе голову! Лучше иди, собирай вещи. Нам завтра рано вставать.

Дав племяннице понять, что разговор завершен, Лейн углубилась в изучение материалов о новых открытиях, поудобнее расположившись на кухонном диванчике. Она как бы поставила мысленную стену, игнорируя возмущенную племянницу, которой ничего не оставалось, как последовать совету тети.

В комнате, где Алиса прожила всего неделю, на которую ей позволили посетить столицу и пожить у родственницы, царил идеальная чистота. Идеально застеленная кровать и симметрично разложенные на ней подушки. Огромный кактус на фоне шкафа и единственной тумбочки. И ни

одного сувенира или талисмана на удачу, вроде тех, какими обычно хозяева любят заставлять пустующие поверхности.

Лейн, с ее любовью к минимализму и острыми приступами аллергии на все подряд, запретила племяннице менять обстановку. А Люцифера, кота, которого девочка привезла с собой из дома, на пушечный выстрел не подпускала на порог дома.

Алиса выудила из глубин шкафа походную сумку и занялась разбором одежды.

Хитрый кот, учуяв приход своей хозяйки, спустился с покато́й крыши к открытому окну и не мигая следил за ней.

– Еще один год! Нужно потерпеть еще год, и я сбегу куда-нибудь подальше!

Глаза Алисы радостно заблестели от мысли существования без непрекращающегося контроля семьи. К тому же, у нее есть старшая сестра, которая уже успела оправдать семейные надежды. Вот и пусть благоговеют перед ее достижениями!

Школьные рекорды успеваемости девушку уже не интересовали. Брать одну вершину дважды – скучно. А мир еще так велик и провести некоторое время в путешествии, познавая его, вполне неплохая идея.

Глава 2

Начало конца

Школьная линейка в честь первого учебного дня – ежегодная, пусть и кратковременная пытка, являлась предзнаменованием грядущих трудовых будней.

В глазах учеников так и читался приговор. И, чем старше класс, тем угрюмее выглядели их «зеркала души», уже порядком помутневшие от многолетнего налета школьных знаний. Только наивные первогодки излучали радость от сегодняшнего мероприятия, глаза на немыслимое множество незнакомых людей.

Софи двигалась вдоль аллеи перед старым зданием, знакомым до оскомины, пытаясь отыскать своих одноклассников. Мыслями она еще была в уютной родной кровати, по которой успела соскучиться за лето не меньше, чем по родителям. С ними она толком даже и не пообщалась. Дорога от бабушкиного поместья до родного города заняла весь день и, похоже, вымотала ее.

Поутру лица родителей казались ей размытыми, словно из сна, продолжившегося после пробуждения. Хотя удивляться тут нечему. Софи отсутствовала дома почти два месяца.

– Эй, балда!

Кто-то, с подозрительно знакомым голосом, налетел на девушку со спины, сжимая в стальных объятиях.

– А-Алиса, кхе-кхе?

Догадаться о личности нападавшего оказалось не сложным, особенно если знаешь ее много лет.

– Что ты там мямлишь? Я не понимаю.

Лицо Софи тем временем начало приобретать опасный сиреневатый оттенок.

– За-задыхаюсь! К-хе!

Нападавшая сжалилась, хватка ослабла, превращаясь в объятия, и знакомая физиономия выглянула из-за плеч.

– Не рада меня видеть, да? – лукаво поинтересовалась Алиса, глядя на возмущенную подругу.

– Конечно, я рада... Уф! – Софи поправила съехавший воротник. – Но, в сравнении с моей радостью, твоя – убийственна!

– А, гляди! Это же Сойр! – воскликнула Алиса, пропустив сарказм подруги мимо ушей. Она указала в толпе на невысокого юношу, одного из немногих, чье общество в классе было действительно приятным для подруг.

– Эй, Сойр! Привет! Э – эй! – Алиса позвала друга, махнув рукой, но тот лишь оглядывался по сторонам.

Пришлось подойти самим. Теперь одноклассник их заметил. Только в его всегда открытом взгляде было нечто странное, неуместное в ситуации.

– Софи... Алиса... вы уже здесь, – Сойр улыбнулся.

«Да нет, вроде все нормально» – подумала Софи.

– Ты один? А Адри и Тирейн не объявлялись?

– Адри и Тирейн? ... – черные глаза Сойра расфокусировали взгляд. – Видел. И, пожалуй, ... мне снова нужно их найти..

С этими словами юноша, отвернувшись от подруг, удалился, теряясь среди толпы. Девушки непонимающе переглянулись. Такое поведение было совершенно несвойственно всегда энергичному и неугомонному их другу, к которому они привыкли за годы обучения.

– Чего это, интересно, с ним? Может, обиделся?

– Алиса! А ты, случаем, не устроила ему очередную пакостную шутку в конце года?

– Пф-ф! – Алиса пренебрежительно усмехнулась, – слишком скучно. Да и потом, мы же договорились не подшучивать над друзьями после последних случаев. А, ладно! Пойдем лучше на построение. Я не хочу быть одной из последних, кто попадет внутрь школы.

– Немного позже, немного раньше – разве есть разница? – пожала плечами Софи. (Как это было в духе ее подруги –

всегда и везде лезть первой!)

– С твоим отношением к делу, Софи, если бы не я, ты все время была бы в конце всех возможных очередей.

– Я не люблю конфликты, в отличие от некоторых, – ответила девушка. Однако, как и происходило каждый раз, поддалась влиянию подруги. И вот они уже оказались в самом начале начавшей формироваться колонны их класса.

Как и полагается, первыми на площадь перед зданием школы выходили старшие классы, для которых наступающий учебный год был последним. Теперь они были на месте тех, за кем наблюдали все годы – выпускниками!

Не изменяя традициям гимназии, учеников приветствовала директриса. Высокая, седовласая, уже немолодая, с железным характером и плохой переносимостью к розыгрышам.

Она прочла традиционную вступительную речь, интересную на столько, что первые зевки донеслись через тринадцать целых и три десятых секунды, побив прошлогодний рекорд.

Затем место на трибуне уступили... преподавателю физических искусств.

– О! В школе произошел переворот и «Комбинезон» стала завучем?! – не удержалась от комментариев Алиса. Она, как и остальные, ожидала появления бойкой, круглой как луна, школьной учительницы – их неизменного завуча.

– Может, она внезапно заболела перед началом занятий

и просто не смогла явиться?

– И они не нашли лучшего кандидата на эту роль? «Комбинезон» – последняя, кого я ожидала увидеть на праздничной линейке, зачитывающей стихи.

– Не будь так скептична. Может, из нее выйдет неплохой оратор, – возразила Софи подруге. Но, на фразе: «... и солнце обильно брызжет на вас своими лучами...», сопровождаемой взмахами рук мужеподобной физкультурницы, вполне имевшей шансы призвать небольшой ураган, девушка разочарованно вздохнула.

До завершения «пытки» было еще далеко. Все присутствующие на площади терпеливо ждали, пока пройдут одна за другой все традиционные церемонии, сопутствующие началу учебного года.

«Масла в огонь» добавляли созревшие к этому времени года желуди, спешившие покинуть родные ветки и приземлиться на головы учеников. А потому из рядов гимназистов периодически доносились «охи» и «ахи» и тихие ругательства. Пара таких «снарядов» добралась и до подруг, и мысль покинуть площадь стала еще навязчивей.

Но вот прозвучал долгожданный звук, от которого барабанные перепонки за время летних каникул успели отвыкнуть – «зубодробящий» звонок!

Центральные школьные двери со скрипом призывно отворились, и стройные ряды учеников под руководством приставленных к ним преподавателей начали продвигаться

внутри помещения.

Первый урок в новом учебном году традиционно прошел в общении классного руководителя со своими подопечными. Новичков в этот раз не прибыло. Состав преподавателей не претерпел изменений.

В общем и целом, год начался так же, как и предыдущий. Разве что выступление учительницы физкультуры с приветственной речью оказалось непривычным. Кроме того, одна еще странность не оставляла подруг в покое.

Одноклассники, все как один, решили их ...ПРОИГНОРИРОВАТЬ...

Даже их друзья, Адри и Тирейн, не обмолвились и словом приветствия. А Сойр, так и вообще больше не подошел к подругам.

Софи с подозрением оглядела класс. Все такой же шумный, даже в присутствии учителя. И совершенно отказывающийся вступать в контакт с двумя подругами...

– А знаешь, наша учительница тоже не смотрит в нашу сторону...

– Вывод один: мы стали призраками! – развела руками Алиса.

На перемене, перед алгеброй, так неудачно попавшей в список первых уроков в новом учебном году, подруги повторили попытку «достучаться» до одноклассников.

Начинать следовало с друзей. Им-то и оказался Адри – первый отличник в классе! Знающий ответ на абсолютно лю-

бой вопрос, кроме вопроса: «как общаться с девчонками».

Больше всего он походил на эксцентричного ученого, с вечно всплывающими в голове идеями. Особенно после того, как в старших классах стал носить очки. Среди учеников он старался не выделяться, предпочитая в свободное время засесть где-нибудь с книжкой. А еще он планировал поступить в медицинскую академию. Так же, как и Софи.

Видимо, в первый учебный день Адри не позаботился о чтиве, чтобы скоротать время на перемене и потому стоял в конце коридора у окна, подальше от кабинета алгебры и от одноклассников. Только он один мог увидеть что-то, стоящее размышлений, глядя на заброшенный внутренний двор.

– Как это все понимать?! – без приветствия подошла к нему Алиса. И, пользуясь преимуществом в силе, хлопнула бедолагу по плечу, резко развернув его к себе. Она заглянула в глаза друга, спрятанные за линзами очков.

Адри совершенно не умел врать, поэтому девушка устроила психическую атаку, следя за его лицом. Но он, лишь поправив очки на переносице, произнес:

– Ты... кто?

Алиса даже застыла, не подготовленная к подобной выходке. Их с Софи правдолюбивый приятель и бровью не повел, сказав подобное!

– А-дри-и-и... – медленно протянула Алиса, стараясь сохранять терпение. Тебя кто надоумил?! Вы решили сгово-

ряться втроем? Сойр и Тирейн – те еще шутники. Но как на подобную ерунду повелся ты?! Если уж решили разыграть, то придумали бы что-нибудь поинтереснее!

– Алиса, держи себя в руках! – предупредила Софи. По ее мнению, Адри мог попробовать изучить наисложнейшую, на его взгляд, науку «юмор». Просто пока не достиг успехов...

– ...Алиса? – вдруг с вопросительной интонацией произнес Адри, словно сомневаясь, – Алиса, ...это ты?

Юноша широко улыбнулся. Так знакомо, по- своему:

– А Софи? Где она?

Девушки переглянулись. Ну, вот, это уже ни в какие ворота!!

– Прямо перед тобой, – подыграла Алиса, указывая на замершую в удивлении подругу. – Может, у тебя проблемы с очками? Может, они уже никуда не годятся и нужно приобретать бинокль?!

Теперь одноклассник смотрел на Софи и... улыбался! Неужели их друг так хорошо умеет притворяться? Иного объяснения просто быть не могло.

– Как надоест эта глупая игра – сообщи! А я идти на поводу вашей троицы и всего класса не собираюсь!

Когда подруги отошли в сторону, Софи предложила:

– Может попробовать вытрясти правду из Сойра? Вдруг, на сей раз, он окажется поговорчивее? А Тирейн? Как же он?

Вспомнив еще об одном приятеле из их компании, девушки быстро нашли его в толпе других учеников. Кажется, те все дружно смеялись над кем-то.

Алиса закусила губу.

– Не горю желанием! Если уж эти двое «прямолинейных» сумели не проколоться, то Тир, с его хитрым характером, точно не сдастся!

Алисе уже перехотелось выяснять что-либо. Она, махнув рукой на одноклассников, отправилась подальше от кабинета и от всего этого «цирка».

Софи молча проследовала за ней. Если это шутка, то весьма неприятная. А с другой стороны? Как класс мог подговорить учителя? Их классный руководитель точно бы не одобрила подобной шалости!

Тут ей вспомнились затуманенные глаза Сойра. И Адри тоже смотрел на них как-то странно. Просто, сразу это было не заметно, из-за линз...

Задумавшись над этим, Софи краем глаза заметила нечто блестящее в темном уголке лестничного проема, куда сейчас проследовала Алиса. Она дернула подругу за манжету рукава, привлекая ее внимание.

– Наверное, кто-нибудь обронил бижутерию.

Алиса, отвлекшись от недавних неприятных ощущений, подошла к ступеням, и убедилась, что перед ней не игра света.

В щели между деревянными ступенями лестничного про-

лета застрял некий золотистый предмет. Дерево со временем успело деформироваться от многолетних нагрузок и влаги и, потому в нем развелось немало трещин, где, наверняка, могла пропасть уйма мелких вещиц.

– Ух ты! Так это желудь! – удивилась Софи, стоя за спиной подруги. – А если это золото?

– Думать будем, когда его оттуда достанем!

Алиса попыталась вызволить загадочную находку. Но тут ее ожидал сюрприз. Хотя желудь торчал из щели ровно наполовину, ухватиться за него никак не получалось, а пальцы все время соскальзывали, лишь коснувшись его.

– Вот ведь!

Раздался звонок и Софи испуганно выпрямилась.

– Алиса, нам пора! – взволнованно предупредила Софи, заметив, что подруга не на шутку увлеклась.

– Ну, не может быть, чтобы его нельзя было достать, – не сдавалась девушка.

– Ты прекрасно знаешь характер нашей учительницы. Миссис Розалий не прощает опозданий, и мы с тобой в первый же день получим выговор!

– Да? А кто-то более понастойчивей получит презент в виде золотого желудя? Ну, уж нет!

– Если не хочешь, я иду одна! У меня не такие безупречные оценки по ее предмету!

– Ладно! Уговорила, зануда. Подожди меня.

Алиса бросила напоследок взгляд на свою находку. Ну, неправильно ее оставлять вот так!

– Никуда не денется твой желудь до конца урока!

Оставалось только согласиться с Софи.

Но даже теперь, сидя в кабинете, и слушая в пол-уха тему урока, Алиса не могла успокоиться. С материальной стороны золотой желудь ее не интересовал. Но так просто отказаться

от находки, да к тому же такой недоступной, совсем не хотелось. Алиса не привыкла отступать от своих решений. И ко всему прочему, что-то в этой вещице было невыносимо притягательное...

– Забавно... это все-таки забавно, – задумчивый шепот Софи вывел Алису из цепких мыслей.

– Что именно?

– Похоже, миссис Розалий нас тоже не замечает. И еще... разве эта тема не была уже в прошлом году?

– Была, конечно! Софи, у тебя действительно проблемы с алгеброй, – не удержалась от шутки Алиса, и внимательно взглянула на молодую женщину с задорными кудряшками темных волос, совсем не подходившими к ее образу. Строгая преподавательница не щадила ни одного ученика. У нее не водилось любимчиков. Даже всезнающий Адри старался избегать «внимания» учительницы.

И сейчас перешептывание двух подруг не привлекло ее, что было совершенно невероятно. Меньшее, что им грозило в таком случае – унижительный выговор перед всем классом. А при особенно плохом настроении можно было заработать «пару» в дневник.

– До нас никому нет дела! Может, в таком случае, миссис Розалий не будет против, если я отпрошусь.

– До сих пор не можешь выкинуть из головы этот желудь?! – поразились упорности подруги Софи.

– Не могу..., – с досадой прошипела Алиса. – Возьму с со-

бой циркуль. С ним точно получится.

– Ну, неугомонная! – Софи прикрыла лицо ладонью, пока ее подруга, подняв руку, позвала учителя.

Реакции не последовало. Миссис Розалий даже не взглянула на ученицу, посмевшую встрять посреди ее урока. Тогда Алиса поднялась со стула и спросила разрешения покинуть кабинет. Опять безрезультатно.

«Что-то шутка затянулась».

Девушка медленно сползла со своего места и присела на корточки. Опять, не заметив никакой реакции со стороны учительницы, она ползком двинулась к выходу, прячась вдоль рядов парт.

– Ты с ума сошла..., – прошипела ей вслед Софи.

– Прикрой меня, если что..., – это было последнее, что она услышала, прежде чем Алиса прошмыгнула в полуприкрытую дверь.

– И как она себе это представляет?! – простонала Софи.

Оказавшись в коридоре, Алиса сразу поспешила к лестничному пролету. Но достигнув цели, поняла, что опоздала.

– Да как же так? Прошло минут десять от силы!

Щель, где совсем недавно подруги обнаружили находку, сейчас была пуста. Алиса не могла поверить, что кто-то прошелся во время уроков именно по этой лестнице.

«День невезения! Так. Вполне возможно, что прохожий просто задел его каблуком».

Она осмотрела всю лестницу, проверила углы, но уже ста-

ла понимать, что все это безнадежно.

«Любой бы заметил золотой желудь!»

– Ну, как?

Алиса подскочила на месте и обернулась. Над ней склонилась Софи, с волнением и любопытством во взгляде.

– Какого черта надо было так подкрадываться?!

– Ты меня не слышала. Да, жаль, что с желудем так вышло.

– Именно!

– Наверяд ли это был ученик. Скорее всего, учитель. Кто же еще будет бродить по коридорам во время уроков?

– Прогульщики..., – незамедлительно ответила Алиса. – А, кстати, ты – то почему здесь?

– Ну-у..., – Софи смущенно отвела взгляд в сторону. – Мне тоже стало интересно. Тем более, что миссис Розалий и на меня никак не отреагировала.

– Надо же! В первый раз в жизни ты сбежала с урока!

Алиса с интересом заметила некоторое удовольствие на лице подруги, которой, похоже, понравилось нарушать школьные правила, и усмехнулась.

– И все же, зря мы оставили эту затею. Могли бы спокойно задержаться после звонка и достать желудь.

– Еще скажи, что я виновата!

– Ну, не я же, – совершенно спокойно ответила Алиса.

Софи насупилась, отвернувшись. «Вот, заботься потом о чужой репутации!»

– Да, ладно, не злись. К чертям желудь! Все равно это ка-

кая-нибудь бижутерия. – Алиса машинально отковыривала щепку циркулем. – Обидно... но теперь важнее другое. Что происходит с классом и учителями?

Софи вместо ответа испуганно ахнула. Алиса проследила за взглядом подруги. Заметив причину волнения, она и сама перепугалась, спешно вскочив с корточек, поправляя складки юбки.

В какой-то момент к подругам успел подойти незнакомый мужчина в строгом синем костюме. Ворот и манжеты пиджака украшала золотая вышивка. Безупречный пробор темно-русых волос и короткая аккуратная бородка. Руки он держал за спиной, сцепленными в замок, и неотрывно смотрел на девушек сверху вниз.

– Позвольте узнать, что вам понадобилось на лестнице во время урока, леди?

Алиса собралась с духом. Неожиданностью был не сам незнакомец. А то, что он оказался первым за весь учебный день, кто обратил внимание на девушек.

– Извините! Но мы имеем право отчитываться только перед сотрудниками гимназии.

– Вот и хорошо. Я, как раз, и есть сотрудник. Новый сотрудник. Заменяю приболевшего завуча, – ответил мужчина, не отрывая взгляда от «нарушительниц».

– А нам сообщили, что изменений в преподавательском составе не произошло. К тому же, Вас на линейке не было.

Не так ли?

Уголок рта незнакомца в ответ стал приподниматься, и было совершенно непонятно – улыбается он или начинает злиться.

– Ученикам не полагается докладывать об изменениях в системе управления. И на линейке я не присутствовал потому, что являюсь лишь временным заместителем. Еще вопросы?

Софи поежилась от тона его голоса. Спокойный, с красивым тембром, он до ужаса напоминал сейчас холодный металл. Вдоль позвоночника пробежал противный холодок. Девушка взглянула на подругу, ища поддержки.

Однако, Алиса растерялась не меньше.

– Этого нельзя пустить на самотек. Следуйте за мной в кабинет директора, леди! – Мужчина развернулся и, не произнеся больше ни слова, двинулся вдоль по коридору.

– Вот, влипли..., – тихонько шепнула себе под нос Алиса.

В кабинете директора обе подруги оказывались крайне редко. Поводов не было. Девушки не участвовали в вандализме над школьным имуществом и не портили жизнь одноклассникам. Учителей не доводили до нервного срыва. Да и вообще, по сравнению с большинством учеников, имели весьма скучную репутацию.

И вот, в первый день нового учебного года, им предстояло посетить заветную «обитель нравственности» из-за какого-то там желудя!

– Присаживайтесь! – скомандовал «заместитель» завуча. Голос его был прекрасно поставлен и словно создан, для того, чтобы отдавать приказы.

Девушки прошли в кабинет и заняли места рядом с директорским столом. Стульев, по совпадению, тоже оказалось два. А еще, что немало волновало – так это полное отсутствие школьного персонала. Да, еще в таком месте! Где, по идее, должна кипеть работа. Особенно, в первый день учебного года. Даже сама директриса отсутствовала! Не к добру все это!

– Ну, и пришлось повозиться с вами!

Мужчина тем временем подошел к стене, на которой висела небольшая доска для заметок и выудил из кармана темный кусочек мела.

– Еле успел найти вас между двумя пространствами. А времени на привлечение внимания глубинного сознания и подавно не осталось...

Алиса и Софи нервно переглянулись. Что-то не так с этим «заместителем!»

– Пришлось придумывать целый кусок пространства, взятого из вашей памяти о родном городе. Хотя, кого винить, как не меня. Подсуетился бы раньше – не возникло побочных проблем!

Новый знакомый очистил доску от предыдущих записей лишь мимолетным движением руки и принялся чертить какие-то символы.

– Да кто Вы такой? – воскликнула Алиса. И отвлеклась, заметив краем глаза какое-то сияние.

На директорском столе лежал «золотой» желудь! Она могла поклясться – секунду назад его не было!

Мужчина не отвлекался от своей работы и непрерывно водил темным мелком по доске.

Поняв, что они попали уж точно не к сотруднику школы, девушки попытались покинуть свои места. Но тело каждой словно окаменело и приросло вместе со стулом к полу.

– Лучше не сопротивляйтесь, – не оборачиваясь, проговорил мужчина. – Это может создать трудности при «выныривании».

Прежде, чем Софи и Алиса предприняли новые действия, из ниоткуда сверху начали сыпаться один за другим... желуди! Первые ядра падали, нестройным ритмом отскакивая от поверхностей. Затем началось настоящее низвержение.

Девушки зажмурились, ожидая, что синяков им не избежать. Однако, по странному стечению обстоятельств, «опасные осадки» их головы миновали.

Золотистый водопад продолжал с грохотом набирать мощь, а мужчина в синем костюме – рисовать. Гора желудей быстро росла, погребая под собой девушек, отчаянно пытающихся сдвинуться с места.

К этому моменту «заместитель» завуча завершил свою работу. Законченный им рисунок напоминал больше всего круговой орнамент, созданный из букв неизвестного языка.

– Неужели... Вы – маг?! – воскликнула Алиса, прежде чем полностью погрузиться в золотую гущу.

Софи, находящаяся рядом, отчаянно вытягивала шею, боясь задохнуться.

Незнакомец был единственным, кто не сопротивлялся поглощавшему и его самого морю из желудей.

Глава 3

Невыносимая правда

Вокруг не было Ничего. И цвета тоже отсутствовали. А может и были? Только незнакомые.

Тело не переставало тянуть вниз. А может быть, вверх?

Воздуха, казалось, не существовало в этом месте. Но, вместе с тем, дышалось легко, словно всем своим естеством.

В сплошной пустоте вдруг появился просвет. Он расширился, проглатывая пространство. Резкий и раздражающий, он заставлял вспомнить, что для дыхания непременно нужны легкие и что тело имеет вес, причем, огромный!

И пустота... не пустота вовсе, а темное глубокое ущелье, из которого необходимо выбраться! Иначе свою жизнь не сохранить!

* * *

– Показатели неожиданно изменились! Она приходит в себя! Сэр, предположение о коме не оправдалось.

– Замечательно! Сообщите графине немедленно! А то бедная женщина едва держится!

Вокруг звучали незнакомые голоса, а раздражающий свет продолжал мучить, несмотря на закрытые веки. Софи поднесла руки к лицу, пытаясь защититься от него, но почув-

ствовала резкую боль в запястьях, будто их сковало цепями.

– Не двигайся, пожалуйста! Ты подключена к аппарату. Доктор Спек, нам необходимо проанализировать состояние мозга еще раз.

Голос, по-видимому, принадлежал молодой женщине. Он, пожалуй, был даже приятным и успокаивающим.

– Это мы обсудим не здесь. Будет лучше, если она уснет, и мы спокойно продолжим собирать анализы.

«Говорят обо мне, что ли?»

Лежащая с трудом разлепила глаза и осмотрелась, стараясь не шевелить головой, почему-то начинающей сразу отвечать болезненным покалыванием. Открывшийся перед ней вид напугал ее: с белого потолка на девушку уставились прожекторы в круглых металлических рамках. По обеим сторонам ее кровати стояли сплошь неизвестные приборы, а один из них находился совсем рядом, нависая над головой и пугая исходящей от него прохладой. Обстановка поднимала в памяти воспоминания о редких, но всегда неприятных визитах к докторам.

Девушка даже зажмурилась от открывшейся картины. Эх, была бы еще возможность закрыть нос, чтобы не ощущать всех этих стерильных запахов!

А кажется, ведь совсем недавно Софи была еще в школе и занималась поисками какого-то предмета...

– Не хочешь спать, да? – на глаза попалась та самая женщина, чей голос звучал недавно. Она выглядела под стать

обстановке – бесцветная и пахнувшая лекарствами. – Делать нечего. Придется тебе помочь.

Она отвернулась к прибору, на который минуту назад обратила внимание девушка, и проделала несколько манипуляций. Со своей кровати Софи не имела возможности разглядеть ее действий. Видимо, женщина что-то там такое сотворила, что Софи не просто было сохранять сознание и отяжелевшие веки ее закрылись.

* * *

– Как ты себя чувствуешь, Софи?

– Со мной все в порядке, спасибо.

Девушка, завидев вошедшую в палату медсестру, приподнялась на локтях и заняла полусидящее положение на кушетке, подложив под голову подушку. Она уже пять дней засыпала и просыпалась в этом месте, посещаемая лишь несколькими врачами и медсестрой, которую звали Тересса.

Палата оказалась гораздо дружелюбнее того жуткого кабинета, где она очутилась в первый раз. Ей сообщили, что она попала в аварию по дороге домой, но чудом отделалась синяками и небольшой шишкой на затылке, которая до сих пор напоминала о себе, временами беспокойно гудя. Когда девушка пыталась спросить о том, почему ее до сих пор не навестили родные, медсестра в ответ каждый раз заметно напрягалась и сообщала, что ей еще нельзя принимать посе-

тителей.

Сегодня Тересса, как всегда, расспросив о самочувствии девушки, замерила ее артериальное давление. Удовлетворенная результатом, сообщила, что больше проверок и анализов не будет.

– Это значит, что меня выпишут? Пожалуйста, Тересса! Пусть свяжутся с моими родителями! Я их почти не видела после того, как вернулась домой от бабушки.

– Софи, – женщина натянула улыбку.

Как бы она не старалась выглядеть непринужденно, ее глаза, по-прежнему, оставались грустными. Все непродолжительное время их знакомства Софи их видела только такими.

– Сегодня у тебя посетитель. Я должна была проверить твое самочувствие окончательно и убедиться, что твой организм готов испытывать сильные эмоции. Теперь я сообщу, что к тебе уже можно приглашать посетителей.

Девушка в предвкушении заерзала на койке, усаживаясь поудобнее. Медсестра быстро покинула кабинет и через несколько томительных секунд вернулась в сопровождении... бабушки. Графиня Ди-Рэва, невысокая пожилая женщина в платье с глухим воротом и широкополой шляпе ступила на порог.

– Ба?! – по привычке сократила Софи. – Что ты здесь делаешь? Ты приехала к нам?

Графиня молча приблизилась к девушке и наклонившись к ней, крепко обняла ее. Но почти сразу же прервала объ-

тия, испугавшись, кажется, собственных эмоций.

– С тобой все в порядке? Ты вроде похудела, – бабушка бормотала, продолжая разглядывать Софи, глядя и ощупывая ее взволнованное лицо. – Ну, ничего. Вернешься в поместье – мы тебя живо на ноги поставим!

– С какой стати мне возвращаться? – Софи окончательно растерялась, неловко отводя маленькую сухую ладошку от своего лица. – Я хочу видеть родителей! Почему они не пришли?

Девушка только сейчас заметила, что пожилая графиня выглядела осунувшейся и постаревшей. Ее щеки, всегда такие румяные, побледнели. Темные круги обозначились под впавшими глазами. Тем не менее, пожилая женщина не потеряла уверенности в себе. Сила таилась в ее небольших карих глазах и поджатых губах.

– Софи ...тебе ведь еще не сообщили, что Джувенела больше нет.

Предложение, произнесенное почти будничным тоном, пришлось прокрутить в голове несколько раз. И все равно, Софи только и смогла произнести:

– Ха?!... – что больше походило на громкий выдох. – Ты это о чем сейчас?

– Весь город исчез... его больше не существует...

Софи помотала головой из стороны в сторону, стараясь разобраться, действительно ли она успела проснуться. Что могло означать заявление бабушки? А где же она тогда сей-

час находится, если не в одной из клиник Джувенела?

– Никогда бы не подумала, что скажу подобное, но неожиданная авария, случившаяся с тобой, спасла тебе жизнь. Ты – единственная и последняя, кто у меня остался.

Пожилая графиня вдруг поднялась с койки и, не желая демонстрировать быстро наполняющиеся влагой глаза, поспешила выйти из палаты.

Тересса, проводив пожилую женщину сочувствующим взглядом, с большой неохотой обратилась к Софи. Она так боялась этого неизбежного разговора.

– По официальным данным город не был разрушен внешними факторами и не пострадал от природных катаклизмов. Отправленные на место происшествия маги подтвердили, что жизненный след Джувенела и всех его жителей оборвался ровно в последний день лета. Все... все исчезли.

– Это неправда..., – прошептала Софи и улыбнулась. – Я была там. Я видела свою семью и провела первый день в школе. А Вы заявляете, что их больше нет...

– Мне очень жаль, но скорее всего, во время аварии у тебя случилось видение. При изучении состояния мозга и восстановлении памяти эмоционального фона нам удалось выяснить, что разум твой отключился, и ты пришла в себя только через два дня. Твое физическое состояние было близко к коматозному, что удивительно, поскольку внутреннего кровотечения или сотрясения не обнаружилось.

Тересса решила взглянуть в глаза девушке. Сейчас они

отражали лишь совершенную растерянность. Видимо, разум Софи не мог пока принять суровой действительности.

– Поверь, мы все сочувствуем тебе. Но ты должна постараться держать себя в руках. Город не был разрушен. Он исчез по неизвестным обстоятельствам и расследование никто не собирается прекращать. И главное, постарайся понять, как себя ощущала все это время твоя бабушка. Помимо потери родных она не знала, очнешься ли ты, придешь ли в себя! Теперь тебе нужно поддержать ее. Теперь ты – ее единственная опора.

Медсестра прекратила говорить, заметив дорожки слез, появившиеся на лице Софи. Девушка, опустив голову, обессилено облокотилась на спинку кровати. Сейчас любые утешения были бесполезны. Ей придется осознать и принять новую реальность.

Тересса вспомнила о пожилой женщине и решила, что ее не стоит оставлять одну. В последний раз взглянув на подопечную, она вышла из палаты.

Звук захлопывающейся двери послужил сигналом для сознания. Софи, сломавшись пополам, протяжно взывала.

– Это неправда..., неправда-а-а! ... Я не верю! – девушка уткнулась мокрым лицом в колени и волосы спутанными прядями скатились с плеч. Ей хотелось кричать, да только голос срывался клочьями, застревая в горле. – Это какая-то ошибка...! Это бред...! Я не хочу в это верить!

Внезапно нахлынувшая злость заставила Софи кинуть-

ся с кулаками на стену, к которой была приставлена кушетка. Звук получался глухим, ватным и удары ослабевшей девушки растворялись в тишине комнаты. Однако, Софи была со всем своим отчаянием.

Заглянувшая проведать ее Тересса решила вызвать доктора, лично курировавшего странный случай, произошедший с Софи. В отличие от Терессы, он выглядел более ярким и живым. Может потому, что из медицинской униформы носил только халат, да и то, наспех накиннутый на повседневную одежду.

Как только доктор прибыл в палату, он сразу же оттащил девушку от стены и развернул к себе.

– Софи! Все будет хорошо! Ты не должна вредить собственному организму, погружаясь в отчаяние! Я боюсь, это может зайти слишком далеко!

– Мистер Спек, отпустите меня! Я не верю в то, что происходит! Зачем мне говорят, что это всего лишь иллюзия? Я же видела их всех!

– Я сожалею, но видимо твой организм именно так защитил тебя от шока во время аварии.

– Ах! – Софи вдруг вздохнула с глубочайшим облегчением. – Я поняла. Мне все это снится. Сейчас я дома после первого учебного дня и вижу сон. Ужасно неприятный. А когда такое происходит, лучше всего попытаться уснуть во сне. Я так делала пару раз, когда мне снились кошмары.

Девушка, расслабившись, отодвинулась от доктора, под-

тянула на себя намокшее от слез одеяло и улеглась поудобнее.

Сон пришел к ней мгновенно, еще в присутствии Спекса и медсестры. Маска скорби медленно исчезла с лица Софи, и ее дыхание стало ровным.

Доктор перевел взгляд со своей пациентки на медсестру.

– Идите, Тересса. Присмотрите лучше за графиней. Сообщите, что ее внучка еще слаба от всех этих печальных новостей и ей стоит еще отлежаться пару дней.

Женщина, коротко кивнув, покинула палату. Доктор нахмурился, и не поворачиваясь к погрузившейся в дрему, девушке произнес:

– Придется тебе понять, что случившееся, к большому сожалению, не сон.

* * *

Прошло еще три дня, во время которых Софи отказывались отпускать домой. Самым главным оправданием служило предположение об ухудшении ее психического состояния.

Софи больше не жаловалась и не просила поскорее отпустить ее домой. Больше всего она не хотела возвращаться в мир, где бесконечно придется слушать напоминания о катастрофе. Ее уверенность, что время, которое она провела в родном городе с родителями, а затем и в школе с Алисой реально, медленно растворялась под натиском разума. Те-

перь девушка была готова поверить, что это были лишь галлюцинации ее поврежденного сознания.

Новый расклад вполне оправдывал, почему она так плохо запомнила встречу со своими родителями. Почему одноклассники и учителя вели себя так странно. Иногда Софи (обычно после приема успокоительных) задумывалась, почему Алиса в ее видении была такая настоящая. Ведь она тоже замечала странности, творящиеся вокруг них, и активно пыталась в этом разобраться!

А еще был тот незнакомый мужчина в школе, представившийся «заместителем» завуча.

Теперь, когда все случившееся можно было оценить со стороны, он выглядел вполне реальным человеком, а не иллюзией больного воображения. Впрочем, так же, как и Алиса...

Графиня часто навещала внучку. Никто из них обеих не поднимал тему исчезновения города. Между собой они говорили лишь о незначительных мелочах, да о каких-то общих знакомых, живущих рядом с поместьем Ди-Рэва. Иногда девушке даже хватало сил сипло хихикнуть, держась за опухшее горло. Совершенно бессмысленные разговоры казались Софи спасением и временным отвлечением. Ни бабушка, ни внучка не хотели показывать друг другу своих слез.

На четвертый день, когда Софи, кинув взгляд на настенные часы в своей палате, вспомнила об очередном посеще-

нии медперсонала, ее измученное посеревшее лицо с впалыми глазами вдруг... прояснилось. Мышцы расслабились, а к покрасневшим глазам вернулся здоровый блеск. Девушка с некоторым удивлением осмотрела помещение, в котором сейчас находилась, затем взглянула на свою на белую медицинскую «робу» – единственную имевшуюся на теле одежду, и неожиданно позволила себе смутиться.

В дверь, прежде чем зайти, предупредительно постучали. В проеме появилось знакомое лицо доктора Спекса. За ним проследовали два ассистента. Они здесь менялись, чуть ли не каждый день, поэтому Софи сложно было запомнить лица молодых людей.

Доктор, увидев Софи, стоявшую почему-то посередине комнаты, остановился. Его сразу заинтересовали изменения, произошедшие в его пациентке. Они были слишком очевидны, чтобы их не заметить.

Еще утром на девушку было жалко смотреть. От неприятия пищи в положенное время она истощала. К такому состоянию прибавились спутавшиеся длинные волосы, побелевшие губы и покрасневшие от частых слез глаза.

Сейчас же, перед ним была другая Софи. Софи, с лицом любопытного ребенка, ожившая и посвежевшая. К ее коже вернулся здоровый оттенок, а в живых карих глазах появился блеск.

– Софи... – доктор Спекс дрогнувшей рукой поправил очки на переносице и приблизился к стоявшей. – Как ты себя сейчас чувствуешь?

– А, ну... – девушка задумалась, прислушиваясь к ощущениям. – Пожалуй, хорошо...

– А ты постарайся рассказать точнее. Мне нужно знать, – настаивал доктор, продолжая с удивлением рассматривать свою пациентку.

– Мне не хватает... воздуха. Я так давно нахожусь в четырех стенах, что забыла, каково это – быть под солнцем...

Мужчину удивил подобный ответ.

После того, как Софи узнала о трагедии, она вела себя подобно растению. Не стремилась покинуть клинику и даже по собственной палате почти не передвигалась, словно приросла к своей койке. Доктор Спек даже планировал устроить специальный курс реабилитации в обществе, если таковой понадобится. Но теперь ситуация, похоже, изменилась. Опыт, однако, подсказывал ему, что резкие изменения в самочувствии пациента далеко не всегда являются хорошей новостью.

Девушка, тем временем, занервничала под пристальным вниманием трех пар глаз. Она стояла, не прекращая разглаживать подол своей одежды.

«Еще одна нехарактерная для нее черта», – подумал Спек.

– Сегодня мы планировали передать тебя твоей бабушке и посмотреть, легко ли ты перенесешь это.

– Я буду только рада! Мне тяжело и дальше находиться здесь. Гложут неприятные мысли.

– Такое... кх-м... событие легко не отпускает.

– Какое событие?

Наступила тишина. Доктор Спек, не отрываясь, смотрел на Софи. А та, в свою очередь, вопросительно глядела на мужчину, определенно ожидая ответа. Молодые ассистенты перешептывались, говоря что-то о блокировке сознания

и о психологических травмах. Спеку было не до предположений. Ему нужно было выяснить, что же происходит на самом деле!

– Софи, ты помнишь события последней недели?

Девушка задумалась. Похоже, она действительно на какой-то момент забыла все неприятные происшествия.

– Авария... Вы говорили, что я попала в аварию по пути в родной город. А потом... – на лбу Софи появились едва заметные складки, и она отвела взгляд в сторону, закусив нижнюю губу. – Произошло что-то очень плохое, так ведь?

– Так, Софи, – Спек выдохнул.

Надо в срочном порядке решить, какие действия сейчас будут наиболее правильными. Снова разбудить страшные воспоминания или же воспользоваться ситуацией с частичной потерей памяти, и постепенно подготовить девушку, чтобы она смогла принять правду?

– Я сообщу твоей бабушке, чтобы она в ближайшее время приехала за тобой. Думаю, тебе стоит вернуться к обычной жизни. Больше отдыхать и больше общаться с людьми.

Девушка спорить не стала, и трое мужчин покинули кабинет.

Оставшись одна, Софи пригляделась к предметам обстановки. Создавалось сильное впечатление повторения событий, которое называлось «временным кольцом». Она провела здесь уже несколько дней и ночей. А окружающие предметы, словно только что выплыли из зыбкого тумана. Они

упорно казались ей увиденными впервые.

Например, девушка ни разу за свое присутствие в больничной палате не обратила внимания на маленькое зеркало, висевшее на стене.

– Я даже забыла, как выгляжу, – усмехнулась Софи, взглянув в овальную рамку, ловя свое отражение. Увиденное ее страшно опечалило. Неужели она находилась в столь безобразном состоянии перед медперсоналом? Прическа больше всего сейчас напоминала спутанный и выцветший на солнце плющ, с которым беспрерывно боролась графиня Ди-Рэва в своем саду. Лицо осунулось видимо, от постоянных слез. С одеждой особого выбора не было и Софи впервые задумалась, как ей неудобно находиться в одной больничной распашонке.

– Я проторчала здесь только из-за аварии? Странно... Но ведь доктор сообщил мне, что серьезных травм не было. Значит нужно вспомнить, что на самом деле произошло со мной.

Софи вдруг схватилась за голову:

– Святые небеса!! Пропал мой родной город и вся моя семья! Как я могла забыть об этом...?!

Девушка не заметила, как начала ходить по комнате кругами.

– Тогда, почему..., почему я ничего не чувствую? Я же не хотела жить, а сейчас даже не могу расстроиться!

Прикрыв ладонью рот от накатившейся дурноты, молодая

графиня снова подскочила к зеркалу, убеждаясь, что она – это она, а не бездушный монстр, занявший ее помутневшее сознание. В зеркале отражалась все та же физиономия, только на сей раз сильно возмущенная!

– Как же так?!

В дверь постучали, отвлекая девушку.

– Софи!

– Тересса?

– Я принесла твою одежду, в которой ты была до того, как попала к нам. Она, похоже, пострадала меньше, чем ты. Просто удивительно!

«Меньше, чем я, говорите? ... Так я, похоже, умом тронулась!»

Софи не стала говорить подобного вслух, чтобы не нашлось причин оставить девушку еще на несколько дней в клинике.

– Спасибо.

Дождавшись, когда медсестра уйдет, Софи развернула сверток, разглядывая знакомые вещи.

«Да, именно в этом я отправилась домой».

При упоминании дома, Софи опять отметила про себя, что ее сердце не отреагировало на этот факт болезненно.

«По крайней мере, теперь мне хватит сил поддержать Ба».

После того, как белая распашонка была заменена на родные одежды, в палату зашла пожилая графиня Ди-Рэва. Софи, ничего не сказав, обняла бабушку и улыбнулась, благо,

теперь улыбнуться получилось совершенно искренне.

Вдвоем, они незамедлительно покинули клинику, пообещав уладить все формальности с документами в ближайшие дни.

Видавший виды семейный автомобиль несся к поместью на всех парах. Воодушевленный водитель первый раз за долгие годы получил разрешение от графини на превышение скорости.

– Твои покои еще не убирали. Может, ты захочешь поменять комнату? – предложила бабушка.

– Мы все-таки не во дворце живем. Куда ты собираешься меня переселить? В гостиную?

– Можно использовать комнаты для гостей.

– Нет, спасибо. Я не хочу ничего менять.

Софи никак не могла оторваться от окон автомобиля, даже когда говорила. Во-первых, она соскучилась по внешнему миру, по зелени и, конечно же, небу. А во-вторых, она не знала, как следует сейчас себя вести: что говорить и как правильно поддержать бабушку. Софи никогда этого не умела, и утешать не умела тоже.

Да и графиня, при всем ее бойком живом характере, была скупа на эмоции. Софи часто задумывалась о том, что эта черта передалась ей по наследству. Но была еще одна вещь, которая всерьез беспокоила девушку.

– Ба, а как твое здоровье? Ты слишком бледная.

Пожилая графиня, подарив внучке дежурную улыбку, за-

явила, что все в порядке.

«Весьма неубедительно», – сразу заметила Софи.

К этому моменту автомобиль въехал во двор, привлекая своим шумом внимание слуг. Все они натянули на себя маски скорби, приветствуя молодую графиню.

Девушка, стараясь не смотреть на бабушкин персонал, двинулась к особняку. Старый уютный дом! Она словно видела его впервые, и в тоже время, безошибочно ориентировалась в нем. Ощущения были похожи на те, что возникли в палате.

«Временное кольцо».

Избегая лишних расспросов и тяжких вздохов, Софи, наконец, добралась до своей комнаты и захлопнула за собой дверь.

«Это тяжелее, чем кажется!»

Личные вещи, которые девушка должна была увезти с собой, снова были разложены по местам, и теперь им предстояло задержаться здесь на долгое время.

Глава 4

Реабилитация

После странного происшествия с исчезновением целого города с лица земли прошло почти три недели. Расследование не продвинулось ни на шаг. Так, по крайней мере, сообщалось в официальных источниках. То и дело появлялись предположения, какой город будет следующим в очереди в потусторонний мир, большинством именуемый Миром Демонов.

О нем существует немыслимое количество легенд и баек, как правило, противоречащих друг другу. При этом фактов, подтверждающих беспрецедентно его существование, никогда не имелось. Однако большинство все равно верили, а потому все несчастья несведущие люди автоматически сливали на раздутую до размеров целого Мира легенду.

Тем временем, соседствующие страны и города отрицали свою причастность к трагедии и предлагали поддержку, готовые одолжить своих лучших исследователей.

В итоге, с момента происшествия образовался специальный отдел, в который входили, по большей части, маги всех сословий и профессора, интересовавшиеся феноменом. Все они, как один, уверяли, что город именно исчез, а никак не уничтожен, но дальше теории продвинуться не могли.

Однако двор предпочел такой вариант за правду, и призвал народ не оплакивать ушедших, а надеяться на лучшее.

Софи прожила прошедшие дни, ничем не отличаясь от подопечной психиатрической больницы. Ее окружили невиданным вниманием и заботой, а ежедневные вопросы об ее самочувствии уже сидели «в печенках».

В поведении окружающих через пару дней после выписки исчез подлинный интерес к чувствам девушки, и осталось лишь голое лицемерие. Даже доктор, приставленный к Софи, и навещавший ее уж слишком часто, похоже, вызубрил стандартный набор вопросов, не ожидая, что его пациентка хоть раз предпочтет ответить не по привычному сценарию. А его дело малое – сдать отчет о проделанной работе, даже если придется писать одно и то же после каждого посещения.

«Предсказания от знаменитой Элеоаны! Только в этом номере: откровения ее Великого Третьего Глаза о нынешней ситуации и об истинной причине исчезновения Джувенела!»

– Второсортная пресса процветает, – фыркнула Софи, кладя печатное издание обратно на прилавок. – Сколько же они еще будут высасывать из пальца?!

Но, по всей видимости, жители с неугасающим интересом поглощали любой газетный вздор вместе с утренним кофе. Им было предпочтительнее читать бесконечное количе-

ство вариантов грядущих катастроф и верить шарлатанам, чем включать свои головы самим.

Пока она успела задуматься над этим, стенд со свежими новостными газетами опустел на четверть. Софи свернула еженедельный выпуск «Садоводства» для бабушки, сунула его подмышку, и расплатилась с продавцом.

За прошедшее время никаких странностей не происходило. Графиня быстро шла на поправку, утверждая, что работа – лучший способ отвлечься от всех бед. Несчастные сотрудники, ухаживающие за ландшафтом ее имения, с сожалением осознавали, что Ди-Рэва не дает спуску ни себе, ни им. Даже после всего случившегося.

Софи решено было устроить домашнее обучение, чтобы она смогла экстерном закончить школьную программу, и при этом не мучилась, привыкая к обстановке в новой местной школе.

Доктор Спек часто связывался с девушкой, интересуясь ее здоровьем, и та уже откровенно устала уверять его в том, что она жива-здорова и приступами истерии не страдает. Скорее всего, последний пункт больше смущал доктора, чем успокаивал.

Состояние Софи, с точки зрения медицины, тяжело было именовать «удовлетворительным». На деле ее спокойствие способно было оказаться скрытой угрозой! Но вот уже два месяца его опасения не оправдывались и повторные показания не выявили никаких отклонений.

Софи с нетерпением ждала, когда ее, наконец, оставят в покое, и никогда не рассказывала посторонним свою историю. Однако забыть случившееся в ее планы не входило. Тем более, что память в последнее время шалила не на шутку!

Нередко случалось так, что, проснувшись, девушка не могла вспомнить, где она и почему здесь находится. Правда, вспышки беспамятства проявлялись ненадолго, стоило лишь отыскать в сознании самые яркие эмоции.

По каким-то причинам Софи совершенно не хотела делиться такими подробностями с доктором Спеком. Ее внутренний голос настаивал на том, что, разболтавшись, она лишь навлечет на себя беду.

Сейчас Софи двигалась вдоль торговых рядов. Она любила хотя бы раз в неделю посещать одно из самых шумных и суетливых мест в этом жилом квартале. Ей нравилось, когда вокруг все носится и обсуждают последние новости, а людской поток превращается в волнуемое море.

Софи чувствовала себя маленьким парусником, плывущим по течению, а иногда, наоборот, сопротивляющимся ему. От толпы можно и устать, если задержаться там надолго. Но если поймать нужное настроение, то можно погрузившись в свои мысли, обдумать любую тему, пользуясь тем, что все окружающие заняты только своими проблемами и совершенно игнорируют «маленький парусник».

Не так давно ей в голову пришла мысль записать все, что с ней случилось. Вплоть до самого момента страшного про-

исшествия. Свой странный сон про дом и школу. Про Алису, встречи с которой она так ждала. Про то, как очнулась в клинике, на операционном столе, и в последствии, как провела несколько дней в палате.

Идея возникла почти случайно, из собственных наблюдений. Стоило Софи увидеть любую информацию, напоминающую о происшествии, и память маленькими фрагментами восстанавливалась. Но, спустя некоторое время, эти фрагменты снова растворялись, подобно кругам на водной глади. Необходимо было их вновь создавать, и создавать, кидая в омут сознания подсказки. И почему было бы не перестать искать эти подсказки или случайно на них наткнуться, а создать их самой!

Софи дошла до знакомого канцелярского магазинчика и приоткрыла тяжелую дверь, скрипнув натянутой пружиной.

Продавец книжного отдела поздоровался с ней и продолжил листать журнал, пожевывая незажженную сигарету.

Молодая графиня пробежалась глазами по полкам с выложенным товаром и быстро отыскала подходящую для задумки вещь. Тетрадь, с защитным чехлом, скрывающим внутренние листы от всяческих повреждений.

– Самое то!

Теперь осталось только начать создавать записи, стараясь не упустить всех важных деталей.

Когда Софи вернулась в поместье, у самых ворот она изда-

ла разочарованный вздох. Личный автомобиль мистера Спекса, припаркованный у ограды, сообщал об очередном внеплановом визите доктора.

– Зачем ему вообще посещать нас лично? Мало что ли у него сотрудников, которых я вижу не реже, чем прислугу?

Софи немного постояла у ворот, раздумывая, как поступить дальше – проявить «акт вежливости» или слинять подалее, пока доктору не надоест пить чай в ожидании ее возвращения.

Не обнаружив никого из прислуги в поле зрения, юная графиня приняла это за «знак» и тихо, стараясь не издавать лишнего шума, осторожно переступая по шуршавшему гравию, добралась до дверей и прошмыгнула внутрь холла.

Чуть не попавшись на глаза пожилой служанке с подносом, Софи укрылась за углом лестничного пролета. Если кто-либо из домочадцев ее и узрел, то непременно доложил бы графине. А значит, избежать общения с доктором не удастся!

Теперь осталось лишь одно препятствие на пути в личную комнату – подняться на второй этаж и пройти незамеченной мимо кабинета графини!

Первый этап прошел гладко, а вот со вторым возникли трудности. Пробираясь на цыпочках мимо апартаментов бабушки, Софи не удержалась, и прислушалась к доносившимся из комнаты обрывкам диалога.

Сидящие внутри общались довольно громко. Доктор

Спек отлично знал, что графиня Ди-Рэва глуховата, и преднамеренно повышал голос.

Когда разговор от привычных знаков вежливости перешел на тему «внучки», Софи окончательно приросла к стене, сконцентрировав все силы на одном из пяти чувств – слухе.

– Итак, госпожа Ди-Рэва, наш сегодняшний разговор следовало бы провести с Софи. Но до тех пор, пока она не станет совершеннолетней, именно Вам предстоит определять ее дальнейшую судьбу и решать: делиться ли с ней подобной информацией.

Тема разговора была столь не типична для помешанного на своей работе доктора, что она моментально захватила внимание девушки.

– С какой стати мне скрывать что-либо от Софи? – высокий голос пожилой дамы прозвенел, выдавая внутреннее напряжение.

В ответ прозвучал тяжелый вздох и последующее объяснение.

– Не спешите, графиня. Я уверен, что к концу разговора Ваше мнение может поменяться. С момента происшествия начались активные поиски всех людей, каким-либо образом связанных с Джувенелом, и я, признаться, сильно удивлен, что они еще не добрались до Вас. Вы же со своим покойным мужем долгое время прожили там. К тому же, Софи! ...Здесь вообще уникальный случай!

– Не нашли, и слава небесам! – перебила доктора гра-

финя. – Нам проблем меньше. Моя внучка и так замучена вашими докторами и охотниками за сплетнями! Она даже не имеет возможности доучиться в обычной школе!

– И все же..., – Спек старался сохранять спокойствие перед выпадами графини. Он был человеком кротким и у него это неплохо получалось.

– Дело в том, что все уроженцы Джувенела, кх-м ..., – тут ему даже пришлось сделать паузу, словно он сам до сих пор сомневался в правдоподобности дальнейшей информации. – Они исчезли в течение нескольких дней после события. Так же, без каких-либо следов.

Софи показалось, что она забыла, как дышать! Набранный воздух застрял в груди, будто был отравлен. Может, ее провалы в памяти и есть признаки того, что и она скоро исчезнет?!

Графиня молчала. Возможно, она сейчас перепугалась не меньше своей внучки.

– Что интересно, те, кто прожили в городе всю свою жизнь, а в момент происшествия находились за его территорией, остались целы и невредимы. Вы ведь тоже относитесь к этому числу, графиня.

– Моя жизнь прожита. Меня волнует только будущее Софи! – парировала она.

– Она ведь уроженка...

– Я знаю! – нервно воскликнула графиня, пресекая речь доктора.

Наступила неловкая тишина. В гостиной громко раздавалось тиканье больших старых часов, нагнетая еще больше создавшуюся обстановку.

Доктор Спек снова решился заговорить:

– Госпожа Ди-Рэва! Все это – конфиденциальная информация и пусть она останется между нами. Я посчитал нужным поделиться ею, учитывая Вашу ситуацию.

– Исчезают все, кто родился в Джувенеле? Или может, имелось место исключениям? – голос графини вернул былое спокойствие, но Софи безошибочно распознала в нем нарастающий страх.

И снова молчание. Возможно, Спек размышлял, как лучше стоит сформулировать ответ.

– Прошу прощения, но мне такие случаи неизвестны.

Внутри Софи все сжалось. Ничего больше она слышать не хотела, и едва не забыв про «конспирацию», девушка бегом направилась в свою комнату. Бросив в отчаянии приобретенную тетрадь на пол, она упала на кровать, зарываясь лицом в подушку.

«Ну, почему все так происходит? Едва появилась надежда сохранить воспоминания, а теперь открылось, что и ее самой скоро может не стать!»

– Я не хочу исчезать! – пальцы девушки с отчаянной злостью сжали ткань наволочки. – Небеса, мне так страшно! Кто-нибудь, помогите! Пожалуйста!

Ночью Софи приснился сон. В первый раз за весь период после выписки. Обстановка в нем казалась незнакомой. Мелькали чьи-то лица, словно статисты на сцене, а сама Софи кого-то отчаянно искала. Наконец, ее взгляд зацепился за тонкий силуэт, неподвижно стоявший на одном месте. Девушка обернулась, и ее сердце подпрыгнуло от радости.

– Алиса! – только и смогла произнести Софи, хотя ей хотелось столько всего сказать.

Девушка ринулась туда, где находилась ее лучшая подруга, одна из самых дорогих ей людей. Но сколько бы ни бежала Софи, она не продвинулась ни на сантиметр. Алиса так и стояла, знакомо скрестив руки на груди, и хмурилась.

– Зачем бежишь, дурында?

– Но... – Софи даже остановилась, услышав неожиданный вопрос, и кажется, расстояние между подругами чуть сократилось.

– Зачем? Что за вопрос, я же все это время думала о вас, оставшихся в городе! Пусть моя память стирается, но я каждый день напоминаю себе, что все произошло на самом деле. Я помню, что осталась одна.

– Но, благодаря исчезающей памяти стираются и твои чувства. Почему ты не хочешь, наконец, расслабиться и признать, что нас больше нет?

– Зачем ты так говоришь? – Софи поняла, что плачет во сне. И хуже всего, что сердце забыло, почему идут слезы, зачем они вообще случаются? Слезы по привычке, они совершенно не соленые.

– Какая же ты плакса! – Алиса начала сердиться. – Уверена, что хочешь снова встретиться со мной и со своими родными?

Софи молчала. Она только поражалась, как странно ведет себя ее подруга.

– Хорошо! Поступай, как хочешь! Убеждай себя сколько угодно. Но имей в виду – продолжишь идти, исчезнешь следом за всем Джувенелом!

На этих словах Софи резко проснулась, чувствуя, как пропиталась влагой ночная рубашка, и, приходя в себя, попыталась привыкнуть к темноте. Ей было страшно закрывать глаза. А вдруг она снова увидит Алису, говорящую жестокие и странные вещи!

За завтраком Софи выглядела разбитой. Весь остаток ночи она боролась со сном, и следы этой борьбы выдавали мешки под ее глазами.

Бабушка недовольно поглядывала на внучку, игнорирующую свой завтрак.

– И чем тебе не понравился пирог? Поннит так старалась.

– А? – Софи очнулась, подняв подбородок, покоившийся на руке. – Я все съем, не переживай. Только вот...

Но произносить то, что вертелось у нее на уме, девушка

передумала. Не стоит Ба знать то, что лишний раз ее заставит нервничать. Сама графиня тоже умолчала о вчерашнем разговоре с доктором Спеком, впрочем, как того и ожидала Софи. Видно, что пожилой женщине было крайне неловко.

– Только вот, почему мне положили такую маленькую порцию?

Софи на глазах у графини вмиг одолела приличный кусок пирога, оставив только крошки.

– Ну вот, другое дело! А то сама на себя не похожа была. Не забудь, кстати, о том, что учитель по истории сегодня просил тебя прийти к нему в аудиторию.

– О! Точно. Мистер Вайлес решил пригласить меня на лекцию, где соберутся многие из его учеников.

Софи, «добив» вторую порцию пирога, поднялась с места. И поблагодарив, по традиции, бабушку за составленную компанию, отправилась к себе в комнату.

В какой-то момент она вспомнила дни, когда их немаленькая семья собиралась за одним столом и подвергалась принудительному учению о манерах, которое устраивала пожилая графиня всякий раз. И вот опять, сердце не екнуло, не отреагировало на то, что такого больше никогда не случится.

Одевшись и собрав волосы в косу, Софи недовольно заметила, что несколько прядей незамедлительно (как всегда) выскользнули из прически.

Но кому сейчас какая разница как она выглядит? Уж точно не учителю Вайлесу, который даже через свои громадные

окуляры видит настолько ужасно, что спокойно может спутать свою ученицу с табуреткой. Хотя его увлеченная наукой натура тоже внесла свою лепту в его невнимательность.

На лекции будут, конечно, еще и другие ученики. Ее ровесники, к тому же. Однако, больше всего, чего не хотела сейчас девушка – так это привлекать к себе лишнее внимание.

Дорога к месту встречи оказалась недолгой. Софи еще не приходилось посещать школу, где мистер Вайлес преподавал свой любимый предмет – историю. Учитель заранее объяснил девушке, где и как ей найти аудиторию, предупредив при этом, что сам не сможет ее встретить.

Пройдя мимо охранника, внимательно следившего за каждым, кто заходил в обитель знаний, Софи взглянула в слегка помятый клочок бумаги с наброском плана.

– Это на первом этаже. Отлично!

– Девушка, не стойте на пути как статуя!

Софи оглянулась.

За ней стоял целый отряд молодых людей в форме незнакомой ей школы. Она вынужденно придвинулась ближе к стене. Учеников, похоже, возглавлял их староста класса. Заметив, что путь свободен, он незамедлительно двинулся вдоль коридора. Все проследовали за ним, да так рьяно, что растерявшейся девушке пришлось вжаться в стенку, чтобы ее ненароком не снесли. Некоторые ребята и девушки бросали на нее странные взгляды. По всему, видимо, не понимали,

почему это их сверстница слоняется по школьному коридору, да еще не в положенной форме.

Софи отсутствие ученической жизни нисколько не радовало. В своей бывшей школе она могла получить прекрасные рекомендации для поступления в медицинскую академию, а сейчас это будет в разы сложнее. На фоне настоящей потери – потери своей семьи, это и вовсе не стоило бы внимания, если бы Софи не понимала, что теперь она единственная, кто сможет поддержать бабушку.

Титул графини не предполагал, увы, безбедной старости. Кроме хорошего, но старого поместья и клочка земли вокруг него, за нею ничего больше не значилось.

Отсутствием друзей Софи не мучилась, предпочитая проводить свободное время в библиотеке. Ее единственным собеседником был Леон, но тот тоже сейчас учился и редко навещал свою мать на работе.

С некоторой завистью, проводив взглядом учеников, девушка поплелась следом, держась на расстоянии. Скоро она окончательно убедилась, что они шли к одной цели.

Аудитория, куда направлялась Софи, ничем не отличалась от тех, что были в ее прежней школе. Преподаватель истории мистер Вайлес уже занял свое место на подиуме, читая заметки с листа, не поднимая глаз на посетителей.

Софи, решив, что предупредить его о своем появлении не имеет смысла, прошла к самому последнему ряду, устроившись у окна.

Когда половина свободных мест оказалась занятой, учитель, взглянув на часы, осмотрел аудиторию и, прокашлявшись, поздоровался с присутствующими.

Обычно мистер Вайлес вел свои уроки с энтузиазмом, с увлечением повествуя об исторических событиях. Начиная новую тему, он быстро забывал о присутствии кого бы то ни было рядом, полностью погружаясь в свой рассказ. Но в этом и была его «главная проблема». Половина из его речей просто не усваивалась учениками. Ибо понять мысли мистера Вайлеса было делом трудным. Так казалось Софи. А уж задать ему вопрос, прервав повествование, тем более.

– Сегодня я хотел бы представить вам тему, которую полагается знать каждому мало-мальски образованному человеку. Хотя в наше время в школах ее преподносят крайне сжато. Ничего здесь удивительного нет. Ведь в стандартной образовательной программе редко касаются темы магии.

Услышав последнее слово, Софи приподняла голову. Пока ее брови в удивлении ползли вверх, остальные присутствующие довольно загудели.

– Как все вы уже знаете, в нашем обществе существует несколько сословий. Каждое из них развивается отдельно, при этом взаимодействуя и сотрудничая с остальными. Но, что можно сказать еще, дабы не прослыть невежественным? Давайте попробуем разобрать каждое сословие отдельно, вспомнив их особенности и отличия!

Первым из них идет – «Мортале», то есть – человек без

возможностей к магии, уровень активности альто-частиц которого от десяти до пятнадцати и ниже. Следует сразу правильно расшифровать это важное определение. Альто-частицы – это единицы измерения потенциального уровня магических способностей. Давно известно, что в теории их количество можно увеличивать, но точного способа никто пока не выяснил. Однако случаи повышения частиц были не раз зафиксированы. Если подобному посчастливится произойти, то человек, он же мортале, способен стать магом второго сословия, то бишь, «Ректумом».

«Так вот как их официально называют», – мимолетно подумала Софи, все еще удивленная выбором сегодняшней темы.

– Уровень альто-частиц Ректума начинается соответственно от пятнадцати и выше, – продолжил учитель.

– А предел вообще есть? – вдруг выкрикнул один из присутствующих.

Пока профессор пытался через свои окуляры отыскать выскочку, молодого человека из того самого класса, с которым столкнулась Софи, толкнул в бок его приятель – староста группы, по совпадению, сидевший рядом.

– Юноша, Вам нужны точные цифры? Тогда я не смогу Вам ответить. Это уже не моя компетенция.

– Вот интересно! Какого демона тогда, ... ай!

На сей раз староста не стал сдерживаться и двинул беспокойному «соседу» по затылку.

Софи со своего места не могла определить наверняка, но, похоже, досталось нарушителю порядка крепко, поскольку оставшееся время он терпеливо помалкивал.

«Действительно, а есть ли какие-то ограничения по уровню сил?» Внезапно поддержала чужой интерес Софи. «Хотя, какое ей должно быть дело? Свой-то показатель Софи знала прекрасно – всего лишь 9 единиц. С такими данными путь в любую магическую школу заказан».

– Сколь любопытна стала нынешняя молодежь, – заметил мистер Вайлес, после того как староста класса извинился за поведение своего приятеля. – В любом случае, имеет ли это действительно смысл? Так вот, я продолжу... к-хм...

Третье сословие – маги «Элементарии». Их уровень начинается от восьмидесяти, не меньше. Ректум, имеющий такой же уровень, так и останется Ректумом. Как видите, альто-частицы не влияют на то, какими будут сами способности, вот поэтому их индивидуальный уровень с общественно-социальной точки зрения не интересен. О том, чем отличаются средние маги – Ректумы от Элементариев, я поясню немного позже.

А пока, четвертое сословие. Самое закрытое сословие от общности. В народе их называют титулованными магами, в то время как официальное определение им – «Сабтилы».

Софи, вопреки своим обещаниям не интересоваться магией, невольно заерзала на стуле и вытянулась вперед, в сто-

рону подиума.

С ней оказалась солидарна вся аудитория. Шорох и скрип пробежался ровно в тот момент, когда мистер Вайлес упомянул про четвертое сословие. То, о чем ходили лишь упорные слухи. Которые, в свою очередь, все старательно выдавали за факты.

Уж сколько было известно про многогранные таланты магов и их неоспоримую пользу для человечества, деятельность таинственных «титолов» упоминалась лишь в самых верхушках социальной лестницы и вечных восхвалениях их сил. Но в чем их особенные способности выражались, толком ответить никто не мог. Может, хоть сейчас мистер Вайлес раскроет эту тайну.

– Теперь приступим к детальному разбору.

Только Софи перестала пытаться доказать самой себе, что ее вовсе не интересуют таинственные маги, как по телу пробежал гаденький холодок. Девушка обернулась, ища возможную опасность, но позади нее была только стена, украшенная дипломами и картами. Ну, конечно! Она, как-никак, сидит в последнем ряду. Что за глупые страхи?

Тем не менее, это ощущение никуда не делось. Теперь оно полностью отвлекало от интересных пояснений мистера Вайлеса, все более и более овладевая телом девушки. Как перепуганный зверек, оно дрожало внутри, ожидая приближения хищника.

Софи стала разглядывать слушателей аудитории, ища сре-

ди них хоть кого-нибудь, кто вызывал бы у нее подозрение. Может, это ее интуиция предупреждает об опасности? Интуиция ведь доступна простым людям, а не только великим магам!

Ближе к подиуму, на котором находился мистер Вайлес, разместились группа учеников, с которой девушка ранее встретилась в школьном коридоре. Тот ученик, который ранее дискуссировал с учителем, сейчас подозрительно молчал, откинувшись на спинку кресла. Его сосед – староста класса, фиксировал что-то в своей тетради. Большинство сидящих самозабвенно слушали лекцию. Остальные спокойно посапывали, развалившись на сиденьях. Была еще парочка тех, кто догадался принести с собой настольные игры.

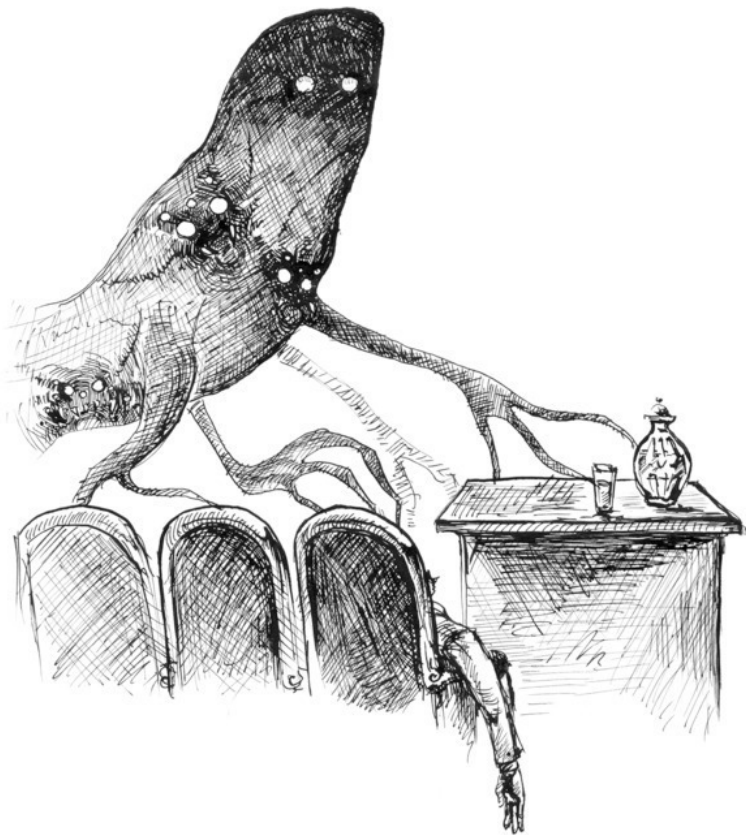
Софи разглядела даже молодого человека, искавшего в глубинах своего носа неведомые сокровища. Ей бы стало, пожалуй, противно, если бы не липкий холодок, заставляющий сердце биться в ускоренном ритме. Последнее, что она смогла разобрать из речи историка, была фраза:

– Кстати, забыл упомянуть, что сословие Сабтилов особенно еще и тем, что их уровень может долгое время сохраняться таким же, как и у Мортале. Но, я еще упомяну об этом, когда мы начнем разговор об источниках силы, которые черпают...

– Агрр-р-р...! Больше не могу! – произнесла девушка, хватаясь за голову и зажмурив глаза со всей силы. Ее внутренний голос отчаянно взывал о капитуляции.

«Беги! Уноси скорее отсюда ноги!» – доносились его мольбы.

Решив, что дальше мучиться в аудитории не имеет смысла, Софи с трудом приподнялась с места, но тут же бессильно рухнула обратно, увидев нового посетителя...

Живым его назвать было невозможно, даже при очень богатой фантазии. Но и неодушевленным оно точно не было. Полупрозрачное существо, темное и бесконечно меняю-

щее свои очертания, напоминая, скорее всего тень, ползло к подиуму. Оно медленно распускало тонкие надломленные конечности, больше похожие на лапы паука, только превосходящие их в количестве.

Ох, как же Софи боялась пауков! И вот ее страх материализовался в нечто еще более страшное, бесконечно отвратительное, заставляющее трястись поджилки!

Однако, кроме самой Софи никто не шелохнулся, продолжая заниматься своими делами.

«Похоже, что это, кроме меня никто не видит?!»

Софи обхватила плечи руками, стараясь мысленно снять дрожь, явно созданную не одним лишь страхом.

Тем временем существо, окончательно расправив свои когтистые конечности, запустило их в добрую половину присутствующих, целясь ровно в головы сидящим. Удар! Еще удар!

Софи захлопнула рот ладонью, ощутив небывалое отвращение, и не сдержавшись, отвернулась. Но тут же повернулась обратно. Никто из сидящих в аудитории, не шевельнулся. Они продолжали «игнорировать» происходящее, не обращая внимания, что в их головах «хозяйничал» посторонний объект.

Логичнее было бы сорваться с места и бежать подальше от этого кошмара, пользуясь тем, что чудовище «занято» своим делом. Только Софи отчетливо понимала бессмысленность таких действий.

Существо медленно росло. Теперь его щупальца охвати-

ли всю аудиторию, проходя сквозь несколько голов одновременно.

К своему ужасу, Софи поняла, что одно из них предназначено для нее.

– Ах! – тяжело выдохнула девушка, не выдержав силы, сдавившей легкие. Чернота, несравнимая даже с ночью, приблизилась, едва не касаясь ее лба, на котором выступили крохотные ледяные капельки пота.

Софи ощутила, как само воплощение страха касается ее кожи, и твердила лишь: – «Не смей!», уже не понимая вслух или в своих мыслях.

К величайшему удивлению, щупальце безгласно отдернулось, ментально вернувшись в тело хозяина, снова став его частью. Тот, в свою очередь, замер, перестав менять свою форму. Софи могла поклясться, что существо взглянуло на девушку. Точнее куда-то глубоко в ее сознание.

В одно мгновение все присутствующие вместе с продолжавшим речь учителем оцепенели как от удара молнией, потеряв сознание. Меньше всех повезло учителю Вайлесу, единственному стоявшему на ногах в этот момент. Падая, он издал глухой шум, и у Софи мелькнула страшная мысль, не разбил ли он голову о ступеньки подиума. Мелькнула, потому что все ее внимание теперь оказалось прикованным к уродливому существу, погрузившему все помещение в такую же непроглядную тьму, как и оно само.

«Вот попала!» – с ужасом подумала Софи. Она отчего-то

ясно понимала, что все это нынешнее представление сейчас разыгрывалось для нее! Самое гадкое, что тело почти не слушалось, словно превратилось в каменное изваяние.

Надо признать, Софи уже не удивилась, когда существо попыталось «общаться». Больше всего это было похоже на обрывки разных эмоций. Одних только страхов оказался целый букет и похоже, все они когда-то принадлежали разным людям.

Ничего положительного. Ни одной хорошей мысли. Лишь всепоглощающее отчаяние, искусно слепленное этим существом из клочков чужих мыслей.

Но что же делать ей самой?! Такое впечатление, что теперь ей не отделаться простой потерей сознания.

«Оно зло на меня! Определенно! Неужели дело только в том, что я его вижу?»

Девушка замотала головой, стряхивая налипшие на нее чужие страхи и другие низменные гадости, и еще раз попыталась подняться с места.

Увидев, что ее жертва продолжает сопротивляться, существо, угрожающе раздуваясь, двинулось вдоль рядов, приближаясь к девушке.

«НЕТ!» – изо всех сил закричала Софи, не узнавая свой голос. «Не хочу верить в подобную глупость!» – на глазах сами по себе выступили слезы. Я уже потеряла все, что у меня было! Я проклята на одиночество в своей беде! Но забрать тебе свое горе и боль я не позволю! Это – единственное, что

сохранилось у меня после исчезновения всех моих близких людей!»

Поток мыслей сам собой рвался из сознания. Софи рывком соскочила с места и побежала, путаясь в невидимых подобиях паутины, уже расставленных по всей аудитории.

Но у странного существа было свое мнение насчет побега. Оно в мгновение достигло пленницы своими бесчисленными путями-сетями и вцепилось в нее тонкими колючими лапками, заставляя жертву задыхаться.

«Как его остановить?! Что это вообще такое?!» – лихорадочно думала девушка, безрезультатно пытаясь высвободиться из цепких объятий воплощенного страха. «И где все эти могущественные маги, когда посреди белого дня на людей нападают чудовища?!»

Несколько щупалец обхватило голову Софи, отравляя мысли какой-то чужой безысходностью. Эта тварь знала, куда бить. В самую сердцевину главной боли, расковыривая рану, которая невероятно быстро заросла, благодаря провалам в памяти.

«Прекрати! Права не имеешь прикасаться к самому сокровенному!»

Внезапно, перестав метаться, Софи по обеим сторонам от себя ощутила неожиданное тепло – воздушное, словно предрассветный туман. Оно успокаивало мысли девушки и неожиданно отрезвило вспыхнувшим и вовсе не обжигающим жаром.

А дальше Софи поежилась от страшного визга, пронзившего пространство. Похоже, что призрак пострадал от этого «жара».

Девушка всмотрелась в извивающуюся темную материю, тающую от невыносимо яркого сияния. Почти такого же яркого, как от сияния льда, сверкающего на солнце. Юная графиня даже сжалась, боясь оказаться поглощенной необыкновенным явлением.

В этот же миг, свет по обеим сторонам, заметавшись, встрепенулся, словно испуганная птица.

– Отправляйся к демонам! – Послышался посторонний голос, и на скрюченного мучениями призрака кто-то набросился.

Софи ошеломленно пригляделась.

Нет! Не человек напал на страшное существо, а такой же свет. На сей раз сам напоминавший то самое солнце, заставляющее ярко светиться лед.

«Что же здесь, силы небесные, происходит?!» – окончательно растерялась Софи, приподняв свое тело с деревянной поверхности. Оказывается, она упала на пол при нападении. Кто-то с силой притянул ее к себе. Молодая графиня постаралась привыкнуть к обычному дневному освещению, вновь вернувшемуся в аудиторию. От жуткой темноты ничего не осталось.

На нее пристально глядела ровесница с русыми волосами и взволнованными глазами.

– А-АЛИСА?!

Глава 5

Инициатива

Графиня Ди-Рэва, она же бабушка Софи, она же названная при рождении Неонилла, по каким-то тайным причинам невзлюбившая свое имя, твердо решила, что с сегодняшнего дня начнется новая жизнь. Для нее и Софи.

Хватит с них событий, преследований и вопросов! В словах доктора Спекса был смысл. Теперь и в дальнейшем, для всех, ее внучка – уроженка этих земель. Документы, конечно, не подделаешь. Но кто в поисках правды пойдет настолько далеко? Будет ли он настроен всерьез выяснять правду? Против того же пресловутого Отдела исследований им пока нечего ставить. Ну, уж этот вопрос придется решать на месте...

– Поннит, ты видела, как Софи уплетала за завтраком твой пирог?

– Я рада, что у юной мисс хороший аппетит. Мой Леон тоже любит, когда я готовлю ему свой фирменный яблочный пирог.

Пожилая женщина, читающая журнал о садоводстве, взглянула на свою повариху. Сегодня Поннит решила сама принести дневной чай графине.

В поместье Ди-Рэва прислуги водилось по минимуму. Две

женщины, ответственные за порядок в доме, повариха Поннит, царствующая на кухне в одиночестве, да двое садовников, по совместительству подрабатывающих охранниками.

– А тебе не кажется, что порой она слишком много ест?

Поннит выпрямилась, оставив на чайном столике поднос, и задумчиво обтерла руки о передник.

– По ней и не скажешь. Все равно, худющая. Хотя, для ее возраста вполне обычное дело.

– Ну, пусть так... Поннит, у меня к тебе просьба. Приготовь сегодня на ужин что-нибудь праздничное.

– У Вас хорошее настроение, госпожа?

– Да, давно я не была рада по-настоящему.

– Тогда, запросто. Устроим маленький пир! – Поннит демонстративно закатала рукава, готовясь к предстоящей работе, и с бодрым настроением покинула покои графини.

– Ну, вот и ладушки! – графиня Ди-Рэва перелистнула очередную страницу. – Теперь у нас начнется спокойная жизнь...

Стоило ей произнести последние слова, как в дверь, предусмотрительно закрытую Поннит, заглянула служанка.

– Прошу прощения, графиня! К юной леди посетительница. Я предложила ей подняться к Вам, ведь мисс Софи сейчас на занятиях.

Неонилла крайне удивилась. Когда это ее внучка успела обзавестись друзьями? Вроде все время сидит дома и лишь изредка покидает поместье.

– Пусть войдет. Нехорошо держать человека в прихожей, – графиня натянула традиционную улыбку приветствия, но увидев вошедшую, чуть было не распрощалась со вставной челюстью, и с неуместным кокетством прикрыла рот ладонью.

– Здравствуйте, бабушка Нилла! Я без предупреждения, но мне кажется в подобных обстоятельствах это лишнее.

Ответить графиня не смогла, лишь громко охнув, медленно сползла в кресле, почти теряя сознание.

– Госпожа! Что с Вами? Вам плохо?

Подлетевшая к женщине служанка начала легонько трясти графиню, и обмахивать передником ее побледневшее лицо.

– Не переживайте! Она просто решила, что увидела призрака, – усмехнулась гостья, по-прежнему стоявшая в дверях. – Так, как я могу увидеть Софи?

Юная графиня сидела на деревянном полу аудитории, опираясь на обе руки, стараясь не потерять равновесие от нахлынувших эмоций. Ее подруга, казалось, безвозвратно исчезнувшая вместе со всем городом, по-прежнему держала девушку за плечи, и, наконец, бесцеремонно встряхнула.

– Софи! Эй! Приходи в себя уже! А то застудишь себе...

– Алиса?! Я не брежу? Это и в правду ты!

– Она самая! Именно та, что видела тебя в последний раз в учительской. И только не говори, что поверила в бред, что все это сон! – Алиса крепко обняла растерявшуюся подругу, взлохмачивая одной рукой и без того пострадавшую прическу. – Я рада, что мои догадки подтвердились. Хотя пришлось приехать сюда, в дом твоей бабушки, тайно.

– А ты... больше никого... не...

– Нет. Жаль, но я и ты – единственные оставшиеся...

Софи криво улыбнулась, посмотрев куда-то в сторону, и только потом поднялась.

– Молодые люди! Мы вам не мешаем случайно? Захотели пообщаться, будьте добры, покиньте помещение!

Учитель Вайлес, как ни в чем не бывало, стоял на подиуме и недовольно глядел на верхние ряды через толстые стекла очков. Вторя ему, все присутствующие разглядывали странную парочку, создавшую столько шума.

– Они, похоже, ничего не помнят, – прошептала Софи подруге.

– Зато внимательно слушают. Пошли-ка отсюда!

Покинув здание, обе девушки глянули на окна аудитории, в которой только недавно творилось нечто страшное.

– Они все целы после происшествия? И даже мистер Вайлес? Он, вроде, головой неслабо ушибся.

– Не жди от меня дельных объяснений, – пожала плечами Алиса. – Когда я попала внутрь, они все лежали без сознания. А ты тонула в объятиях какого-то уroda.

– Шутки здесь излишни! – возмутилась Софи, краснея. – Этот «урод» напал на всех присутствующих. А на меня за что-то разозлился!

– Он тебе так и сказал? ... Ладно, ладно! Просто я в растерянности. Не знаю, что и думать, поэтому и несу всякую ахинею. Да и честно, перепугалась, увидев тебя между черным существом и каким-то сиянием.

– Скажи лучше, как ты прогнала его?

Алиса, закинув руку за голову, почесала затылок.

– Я только испытала ужас! А отчего сдохло «существо», понятия не имею.

– Как же так? Выходит, мы обе его видели, в то время как другие не могли... – размышляла Софи.

– Лучше подумать, что это вообще за штуковина.

– Ясно одно. Оно пришло в аудиторию пообедать. Не спрашивай, как, но я поняла, что этот... э-эм... «паук» питается отрицательными эмоциями.

– Кстати об эмоциях! – Алиса пропустила мимо ушей новое прозвище для монстра. – Ты знаешь, я ведь у тебя дома была. Там твоя бабушка, как бы помягче сказать... в общем, упала в обморок, увидев меня.

– И-та-а-ак, Алиса, – пожилая графиня сделала слишком резкое движение, и тут же кончиками пальцев коснулась за-

кружившейся головы. Уже было непонятно, в потере ли сознания причина, или в огромном количестве нюхательной соли. Надо будет предупредить служанку перестать использовать это давно устаревшее средство.

– Я до сих пор не могу поверить, что вижу тебя наяву.

– Готова сказать Вам то же самое. Хотя, у меня было достаточно времени осознать новость.

Алиса крутила в руках чашку горячего чая и поглядывала, как ее вновь обретенная подруга поглощает десерт, едва успев справиться с горячим блюдом. Видимо, Софи так и не изменила своим привычкам.

– Футь фобра по-фотробнее...

– А ну, не говори с набитым ртом! – пригрозила Алиса улыбаясь. – Я все расскажу. Мы все-таки в одной лодке.

– Итак, мое начало не лучше, чем у Софи. Я очнулась в больнице, где меня уверовали в том, что произошел несчастный случай. Только в моем случае, я ехала не в транспорте, а была сбита, переходя дорогу. Я ничего не помню и, если честно, не горю желанием. Гораздо больше меня интересует, почему наше общее видение родного города списали на галлюцинации.

– Если бы я не встретила тебя, я, возможно, приняла бы такую версию, – перебила ее Софи, наконец закончившая есть.

– Возможно, так было бы и со мной, но пришлось рано узнать правду, – Алиса отхлебнула немного чая. – Мне не си-

делось на месте, и как только я пришла в себя, сразу отправилась на прогулку по клинике. Хотела узнать, где именно меня держат. Не верилось, что я все в том же месте, откуда планировала уехать. Ну, а потом, совершенно случайно, набрела на комнату отдыха, где медперсонал, приставленный ко мне, обсуждал весьма интересный разговор.

– Случайно, да? – усмехнулась Софи. – Как это на тебя похоже.

Алиса показала язык подруге.

– Зато я узнала, что мне соврали. Доктора и сами не знают, на что им «списать» видение. Им просто было сказано свыше придумать новую «легенду». Тогда же я и услышала, что кроме меня есть еще только один человек, не исчезнувший в течение нескольких дней.

– Бедная... – покачала головой графиня. – И ты решила выяснить, кто же это.

– Именно.

– Ты так быстро отошла от травмы, что смогла сосредоточиться на поисках? Удивительно! Теперь живешь у тети, верно?

– Да. Но, что самое интересное, реабилитироваться удалось только по одной причине. И это самое интересное! Дело в том, что моя память... – Алиса затихла, почувствовав боль, разразившуюся в ноге, и едва сдержавшись от возмущения, искоса глянула на Софи, старательно делающую вид, что она ни при чем.

– Так, что там с твоей памятью? – заинтересовалась графиня Ди-Рэва.

– А, да ничего. Простите, я так устала с дороги, вот и путаюсь.

– Точно, точно! Я провожу тебя в комнату для гостей. Ба, ты нас прости, но мы тебя покидаем, – Софи с усердием толкала Алису к выходу.

Когда девушки дошли до комнаты, приготовленной для их неожиданной гостыи, Софи сразу разъяснила свое поведение.

– Не хочу, чтобы Ба услышала лишнего. Сначала расскажи все мне. К тому же, ты заикнулась про память. Неужели ты тоже стала забывать прошлое?

Алиса с удивлением смотрела на подругу.

– Тоже? Вот это сюрприз, – произнесла она с горечью. – Выходит, совпадений все больше. Сначала происшествия по пути домой, пусть и при разных обстоятельствах. Затем больница, где нам «вешают лапшу с одного бульона». А теперь еще и проблемы с памятью.

В ходе беседы Алиса прилегла на кровать, не способная сопротивляться притяжению свежезастланных простыней и взбитых подушек.

– М-м... а как насчет сегодняшнего происшествия? А-аох! – широко зевнула девушка, прерывая мысль. – Оставить все как есть? Расскажи – никто не поверит. Я слышала, что среди магов есть мастера по порчам или проклятьям. Но раз-

ве многорукую тварь можно причислить к такому вот, а?

Один из удивительнейших законов мироздания – заразная сила зевка передалась от уставшей подруги к Софи.

– А-аах... я столько интересного сегодня услышала о магах. И если бы не паукообразный монстр... Эх! До сих пор не могу поверить, что все это не приснилось. Алиса?

Подложив руку под голову, Алиса успела сомкнуть глаза и подтянуть свисавшие ноги на кровать. Больше она явно не хотела ничего слушать и о чем-то рассуждать.

Утро в доме Ди-Рэва начиналось рано.

Уже с рассвета пустые коридоры оживлялись от приступившей к своей работе прислуги, а из кухни доносились многообещающие ароматы.

Когда под окнами Софи во второй раз разразилась перепалка между садовниками, а за дверью то и дело слышались шаги, девушка, собрав волю в кулак, подняла голову с подушки и медленно придвинулась к краю кровати.

– Мисс, Вы проснулись? Графиня ждет Вас на завтрак.

Софи захотелось прожечь дверь насквозь, чтобы взглянуть на служанку своей неугомонной бабушки. Сколько бы девушка не знала о режиме графини, никак не могла свыкнуться с ранними подъемами.

Когда Софи, все еще протирая заспанные глаза, проходи-

ла мимо комнаты, отведенной для Алисы, она потянулась к ручке двери. Но на полпути передумала. Пусть хоть подруга выспится. После утренних процедур оставалось только спуститься в обеденный зал, где сконцентрировались в этот час почти все жизненные силы поместья.

Графиня, само собой, прислуга и даже кухарка, нередко принимающая завтрак вместе со всеми. Это была еще одна традиция, совсем недавно закрепившаяся за домом бабушки Софи: завтракать всем вместе за одним столом, забывая на время о субординации и просто наслаждаясь обществом друг друга.

Войдя в комнату, Софи остановилась, удивленно подняв брови. Ее подруга по всему видно, пила уже не первую чашку чая, увлеченно общаясь с графиней под аккомпанемент бряканья ложек и чашек остальных трапезничающих.

– Привычка еще со школы, – распознав немой вопрос, ответила ей Алиса.

Пожилая графиня одобрительно улыбнулась. Ее бы привычки привить Софи!

Алиса всегда нравилась Неонилле, несмотря порой на острый язык и до неприличности прямолинейный характер. Подруга внучки никогда не уделяла большого внимания происхождению и после того, как к графине и ее ближайшим родственникам вернулся несколько лет назад нынешний статус, ее отношение к Софи не изменилось вовсе.

Завтракали шумно. Все стремились расспросить гостью

о столице. Как там живут, что носят, о чем сплетничают. Не то что бы Алисе нравилось обсуждать ее новое место жительства, но проигнорировать чужое внимание она никак не могла. Через некоторое время она шепотом обратилась к Софи, уже расправившейся со своим завтраком.

– Нужно поговорить! И без свидетелей!

По правде говоря, юная графиня сама искала удачный момент для разговора, тем более что сегодня Алиса собиралась уезжать.

Девушки покинули поместье под предлогом небольшой прогулки по окрестностям, и неспешным шагом двинулись вдоль ближайшей улицы.

Каменные мостовые и переулки наполняли скудное разнообразие звуков: редкие шаги людей, шелест желтеющей листвы на деревьях и изредка громкое карканье ворон. Большинство жителей сейчас проводили время за своими делами или за учебой в школах.

Алиса чеканила шаг тяжелыми ботинками, не обращая внимания на развевающиеся полы своей расстегнутой куртки. То ли еще не почувствовала холод осеннего ветра, то ли, что еще более вероятно, не обращала сейчас внимания на сквозняки.

– Езжай со мной! – без предисловий выдала она. – Мы должны узнать всю правду! А поодиночке не добьемся успеха! Все равно мы сейчас везде «чужие». Считай, что только появились на свет. Ведь без прошлого прежних «нас» уже

не существует.

Софи внимательно посмотрела в глаза подруги, пытаясь убедиться, что это не очередной розыгрыш в духе Алисы.

– И куда ты собралась ехать? У тебя теперь новый дом, – напомнила Софи, кутаясь сильнее в накинутый на плечи вязаный плед. – А я? Предлагаешь оставить Ба одну? Она только пошла на поправку и вдруг я заявлю, что отправляюсь неведомо куда в поисках возможно несуществующей правды!

– О графине есть кому позаботиться. Признай, что на самом деле, как всегда боишься сделать первый шаг и расстаться со своими книжками!

Нахмурившись, Алиса двинулась дальше вдоль улицы, при этом ускоряя шаг. Дорога здесь резко уходила вниз, потому вся напускная серьезность девушки улетучилась, и пришлось уже бежать, неуклюже перебирая ногами, стараясь не потерять равновесие.

Софи пыталась не отстать от умчавшейся подруги.

– Ничего я не боюсь! Кто здесь боится – так это ты! Тебе всегда не нравилось общество Лейн. А теперь придется зависеть полностью от нее, вот и хочешь сбежать подальше!

– И что же? А ты соглашаешься принять ложь, навязанную нам! Наверняка тебя устраивает уютная спокойная жизнь в тихом городе. Комфорт любишь, да, Софи?

Алиса резко остановилась, добравшись до пустующего перекрестка.

На противоположной стороне дороги сидел крупный пушистый кот и щурил зеленые глаза. Шерсть вдоль спины предостерегающе поднялась, когда он заметил, что его одиночество нарушили люди.

Софи рассеянно посмотрела на рыжие полосы шерсти кота, и неожиданно вспомнила:

– У тебя, между прочим, Люцифер есть. Его тоже бросишь? Оставишь у Лейн? Которая терпеть не может животных?

– Мой кот? Он-то будет со мной. С момента как я его приручила, он всегда был рядом.

Алиса не спеша пересекла улицу и протянула руку насто-роженно глядящему на нее животному. Тот, прошипев, соскочил с места и скрылся за углом.

– Нынешний учебный год должен был стать для нас последним. Еще немного и придется выбирать академию или колледж. Поэтому мы уже готовы принимать важные решения. Каждая за себя. И раз ты намерена остаться здесь с графией, уговаривать не буду.

Софи ничего не ответила. Она тоже не собиралась просить Алису передумать. Может, будь она на ее месте, она решила бы так же. А еще возможно, была бы смелее.

Алиса возвращалась домой. Вокзал маленький, и откры-

венно говоря, тесный, встречал посетителей вычищенным до блеска полом и невнятным голосом из динамиков, объявляющим прибытие поездов.

От сопровождения Алиса отказалась, решив, что лучше не видеться с Софи, раз они решили идти разными путями. Возможно, к сказанному друг другу напоследок нужно было добавить еще что-нибудь, но Алиса терпеть не могла приторных прощальных речей, тем более Софи вряд ли бы их оценила. Все главное между ними уже было сказано. Алиса лишь поблагодарила графиню за гостеприимство перед отъездом, и поспешила покинуть поместье.

Иногда очевидные вещи не желали становиться таковыми. Ну, разве сложно? Есть проблема, значит нужно ее решать! Есть вопрос, терзающий душу, нужно искать ответ!

Для Алисы существовал только такой алгоритм. Для Софи, к большому разочарованию, нет. Ее приучили иначе расставлять приоритеты. И у Алисы пока нет сил и доводов изменить это.

Девушка сидела на диване в своем купе, и сверлила взглядом соседнюю стену, постукивая ногой в такт гроыханию колес о рельсы.

«Проиграла. Иначе не скажешь!»

Конечно, ей никто не помешает заняться расследованием самой. К тому же, не придется выслушивать занудные замечания о мерах предосторожности. А тетя Лейн будет рада, если Алиса сократит свое появление в доме до минимума.

Но легче от такого вывода почему-то не становилось.

В открытую форточку, просвистев, задул ветерок. Кольца креплений занавесок зазвенели, удерживая взметнувшуюся ткань. Заглядевшись на пейзаж, Алиса вдруг вспомнила о существе – пауке, который таинственным образом исчез, не закончив начатое. И как она могла забыть о столь невероятном потрясении!

Тогда, увидев тварь, нависшую над Софи, она испытала ужасное чувство. Когда едва обретенная надежда резко угасает и кажется, что страх становится чем-то материальным, вырвавшимся изнутри светом, напавшим на «паука».

Но, нет! Даже звучит такое предположение нелепо. К тому же, по неведомой самой девушке причине, она уверена, что существо исчезло при других обстоятельствах.

Когда из живота донеслось громкое урчание, Алиса даже подпрыгнула на месте, настолько она успела отвлечься от реальности.

– Чудовища чудовищами, а обед по расписанию!

Девушка усмехнулась и потянулась за сумкой, нашаривая во внутреннем кармане деньги. Результат поисков ее огорчил – всего два грамена и один рубен. После покупки билетов это все, что осталось от сбережений Алисы. Надеясь на шадящие цены, она двинулась по направлению вагона – ресторана.

Поезд медленно покачивало, словно огромную колыбель. Алиса, сладко зевнув, настроилась, что после обеда обяза-

тельно заляжет спать до самого прибытия, не давая хозяйничать всяким тяжелым мыслям в своей голове.

Вагон-ресторан уже наполнился голодными путешественниками, гостеприимно окутывая их приглушенным светом и ароматным запахом крепкого кофе. Присутствующие шумели столовыми приборами, ютятся за небольшими столиками.

Алиса прошла к свободному месту, находящемуся почти в конце вагона, и разместившись, с волнением принялась изучать меню.

«Да, цены кусачие»!

Девушка нашла строчку с самой приличной ценой, покровительствующей гренкам с яичницей. Она ткнула в эту строчку оказавшемуся рядом официанту и подумав, добавила чашку кофе. Иначе можно было просто сойти с ума от кружившего в воздухе его аромата.

Официант сделал себе пометку в блокноте и скрылся из виду.

В ожидании Алиса огляделась по сторонам. Ее окружало разномастное общество, занятое едой и незатейливыми беседами. Несмотря на внешне заурядную ситуацию, девушку все больше поглощало нехорошее предчувствие.

«Может, я зря оставила Софи одну?» – подумала она.

– Ваш заказ!

Перед носом Алисы пронеслась тарелка с глазуньей, расплывающейся по свежеподжаренному хлебу.

– Спасибо.

Едва Алиса перевела взгляд от еды на официанта, как интуитивно попыталась отшатнуться, при этом больно ударила макушкой о стену. Молодой человек в мгновение сомкнул руки на ее шее, от усердия толкнув столик, задев при этом возмущенных соседей.

– Силы небесные! – закричала какая-то женщина.

Алиса, пыхтя, боролась с его стальной хваткой, испуганными непонимающими глазами взирая на молодого человека, вжимающего ее в стену. Его лицо, налившись кровью, выражало животную ярость.

В вагоне-ресторане поднялась нешуточная паника. Несколько мужчин, что были покрепче, попытались оттянуть нападавшего. С кухни на крики прибежали служащие.

– О, боги, Крант! Что с тобой стряслось? Отпусти девушку, безумец!

Глаза молодого человека неожиданно перестали выглядеть как две пустые стекляшки. Проморгав, он наконец очнулся, словно внял предупреждающим окликам. Тут же, выпустив Алису, он потерял равновесие, падая на удерживающих его мужчин. Один из них, где-то раздобыв наручники, ловко закрепил их на растерявшемся официанте. Женщины тут же засуетились вокруг Алисы, снова заставляя ее почувствовать нехватку воздуха.

– Дайте пройти! – почти молила она.

– Разойдитесь! Кому сказано! Дайте молодой леди прийти

в себя!

Женщины сдались под осуждающим взглядом старика в бежевом костюме и фетровой шляпой в руках.

– Пройдем со мной! – произнес он. Алиса, удивляясь сама себе, послушно побрела за ним. Напоследок, не удержавшись, она посмотрела на человека, пытавшегося ее убить.

«Убить».

Она поежилась, в защитном жесте закрывая шею, где, побаливая, «расцветали» синяки.

– Ты в порядке?

Алиса и ее спутник, наконец, оказались в коридоре следующего вагона. девушка потянулась на цыпочках к приоткрытой форточке. Незнакомец понимающе кивнул, и некоторое время ждал, прежде чем заговорить снова.

– Понимаю, сейчас это не просто для тебя, но я вынужден задать тебе несколько вопросов.

Мужчина продемонстрировал Алисе полицейский жетон.

Еще раз, набрав в легкие свежего воздуха, Алиса внимательней оглядела своего собеседника. Он уже успел надеть шляпу, ту, что держал в руках, и улыбаясь в седые усы, смотрел на пострадавшую снизу-вверх.

– Я инспектор Саррион. По случайности я и мой коллега, который сейчас разбирается с преступником, оказались в этом поезде. Возвращаемся в столицу после задания. Как тебя зовут?

– Алиса. Алиса Априк, – девушка хмуро взглянула на же-

тон, который через мгновение вернулся в недра кармана пиджака.

– Ты знаешь напавшего на тебя?

– Абсолютно нет! Я лишь сделала заказ, – Алиса нашла в себе силы пошутить. – Может он меня с кем-то спутал?

Кажется, эту версию инспектор тоже рассматривал. Он задумчиво промычал.

– Этот юноша что-то говорил тебе?

– Нет. Если Вы думаете, что он поделился со мной причинами своего решения убить меня, то это не так. Он просто накинулся, едва поставив тарелку на стол!

Старик опять задумался.

– Ступай к себе в купе. Я загляну попозже, и нам еще придется пообщаться. Он сообщил свое решение, галантно приподняв шляпу, и коротко поклонился.

Алиса растерянно склонила голову в ответ, держа руку по-прежнему на шее и уходя, сообщила номер своего купе.

«Дурдом какой-то!»

Она спешно зашагала по коридору вагона, стараясь собраться с мыслями.

«Нет, ей просто необходимо самой поговорить с этим типом, которому хватило безумия напасть на нее, да еще при стольких свидетелях!»

Прежде, чем в голову Алисе пришла еще одна идея, опередить ее успело вновь появившееся чувство опасности. Бросая косые взгляды на редких, присутствующих в кори-

доре, людей, девушка уже не понимала, кажется ей или действительно некоторые смотрят на нее угрожающе.

«Последствия шока!» – пыталась сама себя успокоить она, пока ноги боролись со сгущающимся, подобно киселю, воздухом. Ей приходилось уже не просто идти, а с трудом делать каждый шаг, и все это напоминало неприятные сны, когда собственное тело начинает подводить и не слушаться.

Отвлечшись, Алиса налетела на стоящего рядом крупного мужчину, выходявшего из своего купе, поправляющего на себе дорогую шелковую жилетку.

– Простите! – буркнула она и поспешила дальше.

Мужчина, подавив собственный машинальный ответ и, не сводя глаз со сторбившийся спины девушки, двинулся за ней следом.

Поняв, что за ней следят, Алиса с тревогой обернулась, надеясь, что этот господин просто не очень-то легко прощает обиды, но тут же столкнулась с его «остекленевшим» взглядом. Таким же, как и у официанта!

«Это не он! Это кто-то другой!» – завопил внутренний голос.

Уже перейдя на бег, девушка старалась оторваться от преследователя. Незнакомец с пугающей силой расталкивал попадавшихся на своем пути людей, привлекая к себе все больше внимания. Наверное, в подобных случаях стоит громко звать на помощь, но Алисе такая идея даже не пришла в голову.

Наконец, добежав до своего вагона, она заскочила к себе в купе. Быстро захлопнув дверь, Алиса трясущейся рукой задвинула металлическую щеколду замка.

«Что здесь творится?! Все эти взгляды, внезапные помутнения рассудка... Черти подземелья! Я будто еду не в столицу, а в преисподнюю!»

За дверью образовалась подозрительная тишина. Шаги такого верзилы сложно было пропустить. Алиса замерла, прислушиваясь к каждому шороху. Громко тикали наручные часы, которые, казалось, выдавали ее с головой! Даже собственное дыхание звучало сейчас слишком уж громко.

Но вот, позади прижавшейся к двери Алисы образовалась другая... тишина. Она, как черная дыра, засасывала все внешние звуки и заставляла Алису повернуться, чего ей очень и очень не хотелось делать. Сопротивляться, впрочем, не было никаких сил.

На фоне колышущихся занавесок с глупым рисунком, почему-то вдруг резко выцветших, так же как и стены купе, и столик, и кушетки, зависло... Существо. Оно своей формой напоминало глубоководную рыбу с длинным отростком, росшим прямо из головы, покачивающимся и манящим слабым фосфоресцирующим светом, привлекая к себе добычу.

Алиса, забыв обо всем на свете, смотрела на рыбу. А рыба, в свою очередь, смотрела на нее ...множеством... своих глаз.

– Что ты такое? – прошептала Алиса.

Тварь не двинулась с места.

«И рядом никого нет!» – подумала девушка.

«Вот так же ощутила себя Софи с тем монстром!»

«Потому и не выдержала, сдалась, испугавшись, что снова

ощутит нечто подобное».

«Я пришла, когда ей нужна была помощь! А она?» – проносились мысли, одна за другой. – «Не придет».

«Она оставила меня! Хотя мы пережили вместе катастрофу! Лишились всего поровну! Остались без прошлого! Но даже это не объединило нас».

«Отдалило».

«Мне страшно! Больше нет никого, кто останется рядом! Родной тете я не нужна! Не нужна теперь и единственной подруге!»

«Ты одна! Одна! Одна! Без прошлого, без близких».

«Выпусти свою злость!»

Рука потянулась к щеколде. Непослушные пальцы задвигались по замку и ручке, организовывая путь наружу.

«Мне нечего терять и потому прятаться не стану!»

Едва дверь распахнулась, проход заслонил напавший на себя преследователь. Расправив в стороны широкие руки так, что ткань рубашки натянулась на мышцах, он замер, ожидая, что девушка попытается проскользнуть в коридор.

Но Алиса вопреки ожиданиям первая набросилась на преследователя.

Сейчас она ощущала небывалый прилив сил и несмотря на значительную разницу в весе, смогла повалить мужчину. Две пары глаз устроили дуэль, швыряя невидимыми молниями. Не считая железных объятий, это был единственный вид общения между сражавшимися.

– Боги милостивые! Менди! Оттащи девушку, а я займусь господином.

Сквозь туман, оставшийся после того, как действительность вместе со слухом и со зрением перемололась в фарш, Алиса ощутила цепкие пальцы. Как рыболовные крючки они вытянули ее на поверхность из мутной воды на яркий свет. Зажмурившись, девушка попыталась вырвать из ключиц «крючки», но безуспешно. В ответ она услышала только громкие ругательства.

– Демоны, что ли, вселились! Похлеще, чем от внушения силушка у нашей юной леди!

Недовольный голос почему-то помог вернуть Алисе полный контроль над собой. И первым делом она выяснила, от кого ей пришла помощь.

– Привет!

Тень нависла над растерянной девушкой и демонстрировала довольную улыбку. Волосы тени до того были взлохмачены и черны, что напоминали сгоревшую дотла солому.

– Привет, – вторила Алиса, распознав, наконец, в тени смуглолицего мужчину. Его руки, прежде чем отпустить девушку, успокоительно и небрежно похлопали по ее худым плечам.

Вспомнив, что пару секунд назад творила, Алиса в ужасе отыскала взглядом своего противника.

Груда мышц в дорогих одеждах возлежала на коридорной ковровой дорожке. Рядом хлопотал знакомый инспектор. Он

что-то бормотал и делал пассы руками.

Зеваки восхищенно перешептывались: Ректум! Это же Ректум!

О магии этого сословия Алиса успела кое-что узнать. После случая с городом и попытками ее «обдурить» в клинике, девушка решила расширить свой кругозор максимально возможным образом.

Она знала. Это был неопровержимый факт: все деяния Ректумов были основаны на воздействии на органы чувств и внешне никак не проявлялись. Заклинаниями, формулами и расчетами эти люди творили невероятные вещи. А еще вечно придумывали новые лекарства и эликсиры, за что сыскали особую любовь у народа.

Но то ли ее зрение еще не пришло в норму, то ли стресс неожиданно сказался, только Алиса видела, как между руками старого инспектора переливались волны свечений. Встряхнув головой и снова приглядевшись, девушка даже разочарованно вздохнула. Никаких свечений.

– Нет, ну что за невезенье! – вновь заговорил смуглолицый. – Что ни день, то неожиданная работа.

– Разве можно предугадать судьбу, Менделей? – усмехнулся Саррион и посмотрел на Алису. – Не беспокойся. Ты и этот господин в порядке.

– Ничего себе порядок!

– Главное, что мы подросли вовремя. Я догадывался, что произойдет нечто подобное, но сглупил и оставил тебя без

присмотра.

– Что с нами произошло? – спросила Алиса. Она вдруг вспомнила образ, что видела недавно. Вскочив на ноги, девушка бросилась к открытым дверям своего купе.

– Тут была рыба!

– У тебя стащили обед? Нашла время о нем думать, – проворчал тот, кого называли Менделей.

– К чертям обед! – Алиса схватилась за голову. У нее стали всплывать детали видения. – Прямо в моем купе оказалась огромная рыба... такая... лиловая.

Мужчина покрутил пальцем у виска, за что получил выговор от Сарриона.

– Менди! Леди серьезно досталось. Видимо эта «Порча» с эффектом галлюцинаций. Слышала когда-нибудь о Порче, Алиса?

Девушка неопределенно пожала плечами. Какая разница, что она слышала и успела узнать о мире магов, если столкнуться с этим в жизни – совсем другая история!

– Это из-за нее на меня напали?

– Да.

– И ты кстати, тоже. И с какой силой! – Менделей при свистнул. – Порча настигает всех подряд, не разбираясь.

Алиса нахмурилась. «Лиловая рыба» не покидала ее сознания. Конечно, проще уверовать, что все ей привиделось, но пока выходило плохо.

Саррион тем временем передал нападавшего, едва начав-

шего приходиться в себя, охране поезда и подошел к Алисе.

– У Порчи есть противное свойство возвращаться к тем, кого она уже когда-либо задела и доделывать начатое, – сухие руки инспектора дотронулись до лба девушки, обдали теплом и отступили. – Сейчас ты не в ее власти, и она не довела задуманное до конца. Значит, она к тебе еще вернется.

– А что вообще такое эта «Порча»?

– Попробуй описать туман! С тем же успехом можно описывать и Порчу! – насмешливо вставил свое объяснение Менделей.

– О! Я забыл тебе представить моего спутника, – инспектор жестом указал на говорящего. – Менделей – младший инспектор. Мой коллега, о котором я упомянул ранее.

– Зови меня Менди! – мужчина улыбнулся как в первый раз, и протянул руку. Алиса удивилась такой непосредственности от взрослого мужчины. Рукопожатие его оказалось крепким и коротким.

Когда напавший на Алису пришел в чувство, он ничего не мог вспомнить из произошедшего, так же, как и молодой официант, которого звали Крант.

Алиса посчитала это странным, ведь она-то помнила все, ну, или почти все. В момент, когда ей вздумалось напасть в ответ, ее тело словно занял кто-то другой, оставив девушку наблюдать за ним на задворках сознания.

Саррион и Менди непрерывно переговаривались, используя незнакомые слова, и даже умудрялись бросать между де-

лом шутки на какие-то только им, магам, понятные темы. Алиса старалась не терять нити происходящего.

Когда она вместе с инспекторами вернулась в вагон-ресторан, напавший на нее парень, встретившись взглядом с девушкой, постарался спешно скрыться с глаз.

– А ведь из-за этой Порчи он мог бы стать убийцей!

– Грязная душа у того, кто додумался запустить такую гадость в поезд! – поддержал ход мыслей девушки Саррион. – Знаешь, сама по себе Порча довольно простая штука. Но тот, кто создает ее, натравляя на людей – отменный негодяй!

– Так Порчу создал маг?

– Да-а... – протянул пожилой Ректум. – Вот только пока не ясно, с какой целью.

Алиса нахмурилась.

– Цель в том, чтобы свести с ума всех, до кого эта штука доберется! Разве не так? Какие ставки должны быть, если человек не боится понести наказание за подобные выходки? Я так понимаю, он ведь даже не знает, кто следующим попадет под удар!

Инспектор только посмотрел на юную пострадавшую и ничего не ответив, присел за один из свободных столиков. Менди куда-то успел исчезнуть.

– Отправился по следам «Порчи», – пояснил Саррион, прочитав немой вопрос в глазах девушки.

– Преступника нужно как можно скорее вычислить. А тебе не стоит отходить далеко от меня. – Пожилой мужчина

достал карманные часы и что-то промычал себе под нос.

– Да куда я денусь? Дайте хотя бы пройтись по ресторану.

– К-хм. Это можно.

Глава 6

Ректумы

Бросая незаметные взгляды на встречающихся ей по пути официантов, Алиса невольно ежилась и вжимала шею в плечи. После происшествия многие из его очевидцев остались. Видимо им не хватило острых ощущений. И конечно, они узнавали Алису. Вслед девушке были слышны не очень-то скрываемые обсуждения, привлекая еще больше внимания к ее персоне.

– Почему люди так устроены? – прошептала она себе под нос, стараясь смотреть только вперед. – Для них чужие проблемы сплошное развлечение!

Добравшись до бара, Алиса остановилась. Ей показалось, что среди обычного шума раздается нечто постороннее. Лишнее. Над головой девушки звенели перевернутые, нанизанные на сушилку, стеклянные бокалы. Из-за барной стойки доносился легкий запах мяты. Незаметно шум чужих голосов притих так, будто в уши заложили вату.

– Чем могу помочь?

– А? – не смогла разобрать голоса Алиса.

– К-хм! **ЧЕМ МОГУ ПОМОЧЬ ЮНОЙ ЛЕДИ?!**

Девушка повернула голову. Рядом с ней стоял официант с натянутой улыбкой.

– Где ваш сотрудник Крант? – Алиса вспомнила о своей цели.

– Оу...! Поверьте, это было недоразумение...

– Просто скажите, где мне его найти?

Официант, все еще сомневаясь некоторое время, все же указал на дверь.

– Где-то на кухне, полагаю.

Алиса, не мешкая, отправилась туда, похлопывая ладонями по ушам.

«Все равно со слухом что-то не ладно».

Она не совсем понимала, зачем ищет того, кто ее чуть было не убил. Девушка теперь понимала, что молодой человек здесь ни при чем. Он ведь не знал, что творил и ей хотелось поговорить с ним. Ему наверняка сейчас гораздо хуже, чем ей.

На кухне к появлению постороннего отнеслись спокойно. Все были слишком заняты, чтобы обращать внимание на Алису. Так, вглядываясь в лица, она беспрепятственно дошла до посудных полок. Сквозь горы вымытых тарелок, девушка заметила движение.

– Эй! Крант! Это ты?

Ответа не последовало. Алиса втиснулась между полок. Скрипнули кольца занавески, огораживающей какой-то закуток – видимо место отдыха персонала. Уже добравшись до него, девушка услышала хрип, резко оборвавшийся.

– Крант?

Рука чуть было не отпустила схваченную ткань плотного занавеса, но Алиса, придав себе решимости, отдернула преграду в сторону.

На нее ошеломленным и остекленевшим взглядом смотрел Крант. Он неловко привалился на каких-то сгруженных в кучу мешках.

Алиса никогда не кричала от страха. За всю жизнь ей повезло не оказываться в ситуациях, где бы она не смогла сохранять свое самообладание. Но самое главное, ей всегда было стыдно столь ярко выражать свои эмоции!

Поэтому сейчас она не закричала, а только бесшумно глотнула воздух. Запах чужой крови заставил девушку зажать нос и рот руками. Глаза продолжали смотреть на вилку, воткнутую у основания шеи молодого человека. Из-за обилия крови сложно было сказать наверняка, но, кажется, столовый прибор сидел достаточно глубоко.

Алиса выскочила на кухню, по пути, чуть не опрокинув стопки тарелок и чашек, и не в силах произнести ни слова, вытаращилась на поваров и официантов. Кто-то из них, заметив столь шумное появление девушки, потребовал ответа.

– Там... там – Крант, – только и смогла выдавить из себя девушка, и тяжело дыша, поспешила на розыски инспектора.

А если этот бедолага еще жив?! Но, Алиса ни за чтобы не решилась приблизиться к юноше, и проверить все сама.

Ей приходилось раньше видеть мертвых.

Дорога в школу проходила через городской парк, где иногда заканчивали свои дни бездомные, замерзнув от холода, или погибшие в драке за некую ценность. Под утро полицейский патруль находил тела бедолаг и старался поскорее от них избавиться, чтобы не напугать ими горожан.

Алиса всегда останавливалась на несколько секунд, глядя на то, как полицейские упаковывают тела с незнакомыми и посеревшими лицами, с одинаково остекленевшими глазами. Заметив школьницу, блюстители закона спешили прогнать ее.

Девочка уходила в раздумьях, пытаясь понять, что же она испытывала, глядя на незнакомцев, чья жизнь прервалась. Страху братья было неоткуда. Как ей всегда твердили взрослые: бояться нужно живых, а не мертвых.

Жалость Алиса не любила. Это зыбкое чувство. Как монета с двумя сторонами – с одной – благородные намерения,

а с другой – стойкое чувство превосходства и снисходительности.

Но, все-таки, что-то Алису каждый раз мучило. Заставляло повернуться хотя бы раз, проводив взглядом патруль, несший брезентовый сверток к служебному автомобилю.

Сейчас Алиса вспомнила это чувство. Оно вынырнуло из глубин сознания, все такое же неясное и нечитаемое. Только теперь девушка оказалась не на стороне зрителя, а в самом центре происходящего.

Теперь все было иначе. Ладони мигом вспотели, и девушка недовольно вытерла их о брюки. Продвигаясь к двери, за которой находился ресторан, она думала, с какого такого момента ее жизнь превратилась в «клубок» из сумбурных обстоятельств и вереницы странностей.

Раньше все было логично и подчинялось будто написанному кем-то сценарию. Даже приключения выходили своего рода предсказуемыми, а неприятности прошлого сейчас казались пустыми и наигранными.

Сначала исчез ее с Софи родной город. Но это, как ни жестоко звучит, менее странно, чем то, что обе подруги не исчезли следом подобно тому, что случилось с остальными жителями.

Алиса любила чудеса, но лишь в их аморфном состоянии или в виде печатном. И потому, была твердо уверена, что ее и Софи нынешняя жизнь никакое не чудо, отнявшее их у роковой судьбы, а лишь случайность. А случайностей на свете

очень много. Просто их вечно окутывают лишними домыслами.

И вот теперь, выкарабкавшись из одной ямы, они попеременно попадают в новые! Сначала амнезия. Затем странное существо на лекции. И вот сейчас угораздило оказаться в одном поезде с убийцей, да еще привлечь ненужное внимание со стороны следствия.

Алиса распахнула двери. Ее дыхание уже давно сбилось, а кожа покрылась испариной. Теперь разгоряченное тело окатило ледяной волной.

– Эй, это... ш-шутка? – Алиса ошарашено уставилась на опустевший вагон. На столах остались недоеденные блюда, использованные столовые приборы, чашки со следами помады. Но людей не было.

– Что за...?! – обернувшись назад к кухне, Алиса ужаснулась еще больше. Теперь пропал и персонал. Ноги стали ватными. Девушка сделала пару неуверенных шагов обратно на кухню.

– Как же так? – прошептала она.

В голову пришла единственная, но пугающая мысль, и повинуясь ей, Алиса бросилась обратно к посудным полкам. Это оказалось не самым удачным решением. Комната для персонала тоже оказалась пустой.

Девушка с ужасом попятилась назад. Хватаясь за холодные стенки полок, она пыталась успокоить себя. Все вокруг ей казалось живым, осязаемым. Значит это не сон! Нет!

Уж лучше это был бы сном! Потому что за спиной почувствовалось чье-то присутствие...

Сначала, обрадовавшись живому человеку, Алиса резко развернулась, коснувшись на лету о чужой накрахмаленный фартук. На его белой поверхности выступали узоры алых пятен. Сглотнув, девушка посмотрела вверх.

«Крант! И... проклятая вилка у него в горле!»

Испуганно воскликнув, Алиса отпрянула в сторону, пытаясь покинуть узкое пространство между полками. Плечи неловко задевали холодный металл. Стеклянные глаза молодого человека следили за метаниями девушки.

«Почему?»

Замерев, Алиса прислушалась.

– Почему? – вторил девушке Крант.

Несмотря на ранение, голос его не срывался. Он был таким же настойчивым, как и мертвый взгляд юноши.

– Ты жив? Жив? – Алиса путалась в мыслях.

Спрашивала она или утверждала, но ей нужно было хоть что-то делать. Как-то действовать, чтобы не сойти с ума.

– Почему я пострадал из-за тебя? – вопрошал Крант.

Он медленным шагом ступал за пятившейся назад девушкой, с печалью в стекленевших светлеющих глазах.

– Причем здесь я?!

– Почему?...

– На тебя напала Порча. На меня она... она тоже напала! – оправдывалась Алиса.

– Из-за тебя...

Как-то странно и неожиданно сильнейший испуг начал перевоплощаться в злость и обиду.

«В чем это ее обвиняют?» – думала Алиса.

Ее уже не так пугали мертвый взгляд и сам вид юноши, к тому же Крант умолк и бездействовал. Где-то в сознании, среди прочих ощущений даже промелькнула жалость к нему.

«А ведь он ни в чем не виноват!»

– Нее-ет... – протянул в протесте Крант, словно прочитав мысли девушки. – Она пришла за тобой.

Он стоял, почти не двигаясь и не поворачивая головы. А вот Алиса почувствовала в этом необходимость.

Справа от нее над столом, засыпанным зеленью и капустными листьями повисла... Рыба. Она источала какую-то необъяснимую энергию, а пространство реальности вокруг нее скукоживалось и таяло. Ее отросток-поплавок ярко светился. Один раз, взглянув на него, отвернуться сил уже не хватило...

В ответ этому гипнотическому свету отблесками отражались стальные лезвия кухонных ножей...

... – Все из-за нее! Алиса и проблемы – это синонимы!

Черноволосая молодая женщина кричала, жалуясь кому-то, кого не удавалось разглядеть из укрытия. Но это и неважно. Важно было только то, что было больно от слов тети Лейн.

Алиса хочет сесть и прижать колени к лицу, пряча вот-вот готовые пролиться слезы. Однако мимолетный порыв удастся заглушить. Девочка слишком хорошо знает, что случится, если из-за ее слабости Лейн обнаружит маленькую шпионку.

– Зачем они отправляют мне ее каждый раз? У меня что, своих проблем нет? Только послушай... – голос Лейн замолкает и видно, как женщина прикасается пальцами к своему лбу. Она выглядит уставшей. – У меня проблемы на работе и...

Артур. Он ушел. И ко всему этому прибавляется еще одна забота – нянчиться с девчонкой!

«Я об этом не просила», – про себя отмечает Алиса. Она хмурится и старается злиться сильнее. Еще сильнее, лишь бы не плакать.

– Ну, погоди... – вдруг слышится второй голос. Незнакомый. Алиса вообще не знает никого из компании Лейн.

– Как насчет теста на альто-частицы? Вроде бы ты говорила, что последние результаты немного улучшились.

– Ох! – Лейн наконец садится на свой любимый диван и создается впечатление, что она немного успокоилась. – На пару единиц, и что? Не будет она магом! С такими-то генами!

– Тогда может, пойдет по стопам отца?

– По ним пойдет только старшая дочь! – передразнивает собеседника Лейн. – Из нее выйдет хороший архитектор. А Алиса только и знает, что

по сторонам глазеть и грезить. Если и на сей раз опять не получит высший балл в школе, я... я не знаю, что я сделаю!..

Алиса моргает. Картинка меняется.

... – Тебя опять наказали? – сочувственно спрашивает Софи.

Она ставит тяжелый портфель рядом с постаментом, расположенным перед центральным входом школы. Рядом шумят наслаждающиеся переменой одноклассники.

– Да, ерунда! – отмахивается Алиса. – Все равно это лучше, чем жить дома. Там я – пустое место, а тетя хоть таким образом общается со мной.

Софи с сомнением смотрит на широкую улыбку девочки, с которой не так давно подружилась.

– Ну, ладно, лучше смотри, что я тут нашла!

Алиса терпеть не может печаль. И особенно ей не нравится печаль на лице Софи. Она протягивает сжатую в кулак руку подруге.

Софи присматривается к ссадинам на бледной коже, будто перед ней рука не девочки, а мальчишки. Пальцы разжимаются и Софи, состроив гримасу, отодвигается.

– Паук? Где ты его нашла?

– Поймала в школе. Держи! Помнишь, ты обещала, что преодолеешь свой страх!

– Э-э. Не ожидала, что ты отнесешься к этому серьезно.

Алиса хитро улыбается, понимая, что ее подруга

сейчас придумывает способ избежать испытания. Насекомое приходит в себя и начинает перебирать длинными тонкими лапками, двигаясь к запястью. Софи брезгливо следит за ним.

– Кто говорил, что будет магом, а? – подначивает Алиса. – Мы же обещали, что постараемся друг для друга, чтобы преодолеть любой страх! Маги не могут быть трусами!

Софи обиженно надувает щеки, и Алиса едва сдерживает смех, когда к ее руке робко, все еще колеблясь, придвигается рука подруги. Благодаря вспугнувшей его Алисе, паук перебегает на новое пространство, а Софи испуганно вздыхает. Но спустя несколько секунд ее глаза блестят от радости.

– Вы – сумасшедшие! – вдруг отвлекает голос одной из одноклассниц. Группа девочек хихикает и недоуменно смотрит на своих сверстниц, выбравших забаву с противным насекомым вместо того, чтобы общаться с остальными.

– Алиса в своем репертуаре! У нее все не как у всех! – добавляет кто-то еще...

Алиса снова моргает. Она не понимает, где заканчивается реальность и начинаются воспоминания. Прошлое, которое покинуло ее вместе с исчезнувшим городом, возвращается случайными обрывками.

Снова появляется образ кухни вагона-ресторана. Только теперь Кранта в ней нет. Но Рыба осталась.

«Ты виновата в том, что случилось с Крантом. Потому,

что ты выбрала не тот путь».

– Я ничего не выбирала! – протестует Алиса, не смотря на Рыбу. Ее переливающееся лилово-багровым цветом тело вызывает раздражение глаз. Так, как-будто приходится смотреть на солнце. – Я только хочу узнать правду о городе и почему меня пытались обмануть.

«Выбор. Это он и есть. Ты делаешь каждый свой шаг, определяя будущее».

– Но из-за этого не должны же умирать люди! Причем здесь Крант? Мы ведь встретились с ним случайно!

«Тебе его жалко? Почему? Тебя же никто не жалеет».

И прежде, чем Алиса успела ответить, всплывает очередное воспоминание.

... – Не обращай на них внимания! Сдилось тебе их мнение! – старается подбодрить ее Софи, пока они идут по улице.

Алису сегодня снова назвали ненормальной. И только лишь потому, что она не похожа на остальных девчонок, не сплетничает и предпочитает собирать насекомых вместо украшений и прочих девичьих радостей.

– Да, я и не обращаю, – Алиса снова беззаботно улыбается, и на этот раз кажется, совершенно искренне. – Мне уже не так хочется с ними со всеми сдружиться. Ведь у меня есть ты.

Софи отступает и удивленно смотрит на нее.

– Значит, я... твой друг?

– Ага, – Алисе кажется, что она в первый раз испытывает такое. – Друг! Поэтому мне больше никто не нужен!...

Да, Алиса вспоминает тот день. Официальный день начала их дружбы с Софи. Им было по девять лет.

«А она сделала свой выбор. Совсем другой. Она бросила тебя».

– «И что с того?!»

Но Рыба попала в цель.

В глубине души Алиса не приняла выбор Софи, и расценила этот поступок именно как предательство. Неужели во всех людях из ее окружения закладывается программа пропадать в нужный час без вести, или оставлять ее одну, когда нужна помощь?!

Даже собственные родители не имели привычки напоминать о своей поддержке дочери, ограничиваясь лишь ярким желанием выточить из нее некий идеальный образ шестеренки. Правильная деталь это та, которая не напоминает о своем существовании раздражающим скрипом. Живя в семье, Алиса не понимала ее значения.

«И теперь тебя не оставит подобная участь! Вокруг уже собралось много лжецов и тех, кто решит воспользоваться твоим доверием! Люди ненадежны! И даже Софи – наследница семьи и рода Ди-Рэва после бабушки примет ее заботы на себя. И тогда в ее плотном графике не останется для тебя места!

А твоя тетя Лейн... она так и вовсе ждет, когда ты исчезнешь из ее жизни. Свалилась ей на голову, вмешалась в жизнь взрослой женщины, которая и семьей-то своей не обзавелась и теперь обязана нянькаться с тобой!»

Алисе внезапно стало душно. Все было так же, как в момент, когда она кинулась на незнакомого господина. Жажда причинить вред! Воплотить потаенные низменные мысли в реальность.

Но воля еще остается.

– Я не могу решать за других, – объясняет Алиса Рыбе, опускаясь на корточки. – Если Софи со мной не по пути – пусть так! Я согласна быть одной, но не отступлю. Я не позволю обманывать себя, и все что я вижу в последние дни вокруг себя, лишь служит доказательством, что я иду по верному пути.

«Ты выбрала страшный путь!»

– Перестань меня запугивать! – отрезала Алиса и вдруг одна светлая мысль напомнила о себе. Из-за страха и растерянности остаться в этом кошмаре, девушка почти упустила ее, но вовремя спохватилась, пытаясь разобраться с ней внимательнее.

Крант сказал, что эта «Тварь» пришла за ней. И если сложить воедино все те «пытки-воспоминания», которые Рыба демонстрировала Алисе, то это было похоже на предусмотрительную атаку. А цель атаки – сломить волю жертвы.

– Для чего? Для чего такой страшной силе понадобилось

слоमितь именно меня? – этот вопрос Алиса уже задавала себе, потеряв интерес к происходящему вокруг. – Я не исчезла вслед за городом, ну и что же? Если я кому-то мешаю, почему со мной не поступить, так же, как и с Крантом? Зачем все эти видения?

Алиса склонила голову, спешно размышляя. У нее складывался единственный вывод. Кто-то не хочет, чтобы Алиса «копала» дальше. Ее откровенно запугивают.

– Кто же эта такая сволочь? – девушка посмотрела на замершее существо. В ее глазах пропал страх и появилась ясность.

– Твой «хозяин» – просто последняя скотина, которая не боится в своих планах взять груз за чужие жизни!

Девушка отвернулась.

– А если тот господин, что напал на меня, тоже пострадает?

Тело Рыбы пошло волнами. «Кажется, – поняла Алиса, ее силы заключались только в умении выживать из людей потаенные страхи, но перед холодным разумом чудовище потеряло свою силу». И прежде чем девушка поднялась на ноги, все вокруг принялось менять форму, скручиваясь сотнями спиралей, захватывая при этом даже Рыбу.

Наступила резкая темнота. Она оказалась настолько тяжелой, что стала ощущаться вполне живым весом.

Алиса сообразила, что описывает темноту от сомкнутых век. Вот теперь она точно знает, что вернулась в настоящее.

Но, настоящее оказалось едва ли лучше...

В прояснившейся картине происходящего Алиса поначалу различила только ножки столов и стульев, отрезок вагонной стены и самое неприятное: несколько людей лежали без сознания.

Поспешно поднимаясь с колен, девушка всерьез задумалась, в своем ли теле она очутилась? Руки и ноги не слушались, и каждое движение казалось в новинку.

– Не отвлекайся, Менди!

Алиса была счастлива услышать живой голос, тем более своего знакомого – инспектора Сарриона. Этот старик замер между рядами столов и творил руками замысловатые пассы. Менди проделывал то же самое с противоположной стороны помещения.

– Все это странно, инспектор. Мы битый час удаляли Порчу, а она ни в какую не поддавалась. А тут раз! И все!

– Давай-ка поразмышляем позже, – устало произнес Саррион.

Пространство между мужчинами сверкало цветными разводами, со всех сторон к ним тянулись клубы лилового дыма.

– Ух, ты... – прошептала Алиса, опираясь о ближайший стул. – Но... если это и есть Порча, тогда при чем тут Рыба?

Ее голоса никто не расслышал. Ректумы были слишком увлечены. Кажется, их работа подходила к концу. «Светопреставление» завершилось, и только тогда Саррион заметил смотрящую на них девушку.

– Алиса! Ты очнулась?

– Ай-ай! А если ей уже снесло крышу, что ж мы делать будем?! Мы ж не лекари! – воскликнул Менди.

– Помолчи-ка! Язык без костей! – инспектор Саррион пристально разглядывал свою знакомую. И смотрел даже не в сами глаза, а куда-то по ту сторону сознания.

– Не вижу признаков одержимости, – прошептал своему напарнику Саррион, стараясь сделать это как можно тише и не отворачиваясь от девушки. – Однако, «осадок» на ее теле все же есть.

Алиса отвернулась от мужчин. Ей надоели их настойчивые взгляды и вкрадчивые речи. Словно это было исследование ученых вскрытого трупика лабораторной крысы. Видите ли, они там какой-то осадок углядели!

– Алисе, дорогая, – на странный манер произнес ее имя Менди. – Взгляни на меня!

Брюнет замаячил перед лицом девушки.

– Не возникает у тебя ощущения прибить меня? Напасть? Задушить?

Алиса чуть было не дала положительный ответ. Но все же решила, что ее намерения поймут буквально и, чего доброго, повяжут как умалишенную.

– Да все в порядке, – отмахнулась она, понимая, что откровенно врет. – Что происходит? Почему здесь столько людей без сознания? Вы их что, околдовали?

– Да, не волнуйся ты так! Они живы! Просто потеряли

сознание. Как, впрочем, и ты. После того, как обнаружила тело бедолаги Кранта, то упала в обморок.

– И не успели мы что-либо предпринять, как все вокруг последовали твоему примеру, – пояснял Саррион.

– Да-а уж! Ну и бедлам здесь творился! Те, что остались в сознании, сейчас наводят панику по всему поезду. Большую часть времени мы потратили, чтобы утихомирить народ, – добавил Менди, встряхнув черными включенными волосами. Все-таки на представителя порядка этот странный тип не тянул! Скорее его облик напоминал художника в недельном запое.

– Хорошая новость в том, что мы уничтожили Порчу! Жаль только, что она успела добраться до Кранта раньше, – Саррион с досадой хмыкнул, произнеся последние слова.

Хотелось бы Алисе тоже вздохнуть с облегчением, но уж слишком странно все складывалось. Конечно, ей не знаком мир магии и его законы, но ее интуиция продолжала колокольчиком позвякивать в голове.

– Красивое зрелище было, – Алиса вспомнила момент поимки Порчи. – Вот она какая – ваша магия?

Менди, выпучив глаза, уставился на девушку и вдруг хихикнул. Саррион почему-то нахмурился.

– Тебе понравилось наше «хореографическое» выступление? Да-а, с моими длинными изящными руками я рожден быть Ректумом, чтобы творить ими магические рисунки.

– Да не о Ваших руках я! Я – о свечениях..., – тут Алиса

решила более не продолжать свои мысли, заметив, что вызвала еще большее непонимание у полицейских.

– Наверное, инспектор, она еще не пришла в себя и галлюцинации продолжают.

– Да, пожалуй. – Старик отвернулся, пока младший инспектор продолжал посмеиваться над девушкой.

– Мортале иногда так забавны в своих рассуждениях. Порча не имеет материи и пальчиком в нее не тыкнуть, – наконец худо-бедно Менделей пояснил недовольной девушке о причине своего веселья.

Алиса вынужденно усмехнулась. Ей все меньше нравилось то, что происходит.

Глава 7

Люцифер

Медленно, но верно приближались сумерки. Небо беспрестанно меняло оттенки. То торжественно вспыхнет оранжевым, провожая солнце, затем покроется кокетливо розовым, словно смутившаяся девушка, а после начнет непоправимо бледнеть. На этом постоянно меняющемся фоне эффектно подчеркивалась жемчужная белизна лунного диска.

Многие считают, что с наступлением сумерек просыпаются темные силы и самые низменные пороки и страсти могут в этот час возобладать над человеком.

Сейчас Алисе меньше всего хотелось, чтобы эти рассуждения подтвердились. За последний час, сидя за столиком в вагоне – ресторане и безучастно наблюдая, как все вокруг приходят в сознание, Алиса многое обдумала. Например, то, что настоящие приключения кажутся приключениями, только когда они уже произошли. Их приятно вспоминать, рассказывать, не упуская никаких деталей, и снова окунаешься в те эмоции, которые уже превратились в сухие хрустящие страницы нового рассказа, совсем недавно прочитанного. Еще неостывшие ощущения минувших событий всегда поначалу теплые, вкусные, как только что испеченный хлеб. Его все время хочется смаковать, пока он еще свежий и теп-

льй.

А вот находиться в самом центре событий не так уж и привлекательно. Времени наслаждаться происходящим просто нет. Да и голова занята только тем, как-бы поскорее выпутаться из непростой ситуации!

Саррион и Менди пребывали в противоположной стороне вагона, погрузившись в рабочий процесс. Казалось, они только недавно проснулись после хорошего крепкого сна и выглядели на удивление бодрыми. Их непрерывный разговор доносился до Алисы обрывками: «по приезду нужно доложить», «провести расследование», «пригласить свидетелей».

Но до того, как с головой уйти в работу, они вкратце объяснили Алисе о том, что же все-таки такое «Порча». Как выяснилось, «магическая порча» имела мало общего со своей тезкой, о которой говорили в народе. Точнее люди, как это обычно бывает, исказили правду, перекроили на свой лад.

Порча в определении магов являлась некой субстанцией, сотканной из энергии, которую используют Ректумы. Можно сказать, что она вроде древнего зелья, только смешанная из нематериальных объектов. Из целенаправленной злости самого мага и желания навредить, а также из кусочков эмоций других людей, тоже далеко не положительных. И так же как у зелья, у порчи есть свой «запах», который мог бы привести сыщиков к убийце, если бы тот вовремя не позаботился о том, чтобы скрыть следы. От жертв тоже может исходить

запах.

На этом моменте Алиса поежилась. Вспоминать испытанные эмоции, когда в первый раз появилась загадочная Рыба, не хотелось. Они казались чужими, словно приблудившись, но самое страшное, что такими они именно казались. А на деле, целиком и полностью, вплоть до последней грязной мыслишки принадлежали Алисе. Точнее самым глубинам ее сознания.

Саррион взглянул на циферблат карманных часов. Оставалось совсем немного времени до прибытия поезда в город. Полиция, предупрежденная о случившемся, благодаря ментальному сообщению, уже отправила на вокзал отряд по задержанию. В суматохе, когда пассажиры начнут покидать свои места, преступник может скрыться.

Еще старый инспектор размышлял о том, каким странным оказался этот случай. В его практике подобных «орудий» убийств точно не попадалось.

Как правило, Порча любой разновидности запрограммирована на определенное лицо и наносит вред непосредственно ему. Однако бывает (особенно, если преступник – сильный Ректум), Порча может навредить нескольким людям, но их должно непременно что-то связывать.

Над этим инспектор больше всего ломал голову. Какого

черта Порча атаковала всех подряд? У кого забирала силы, а кого-то заставляла нападать на других. Ко всему прочему от проводников вагонов поступило немало жалоб на странное поведение пассажиров. И опять никакой связи!

Ректумов не просто так в обществе называли Интуитами. То, что люди привыкли называть шестым чувством и склонны всегда относиться к нему с сомнением, для Ректумов – естественная часть жизни. Призма Ректумов – как ее принято именовать, такая же привычная и неотъемлемая часть жизни, как умение видеть, или слышать. Даже дышать. Эта сила настолько оправдала себя, что Ректумы давно весьма ценные кадры в правоохранительной системе.

Благодаря призме, Саррион давно должен был определить хотя бы приблизительное строение Порчи. Но, кроме едва уловимого сигнала присутствия, благодаря которому удалось ее поймать, он не определил ровным счетом ничего.

В вагоне вдруг потемнело. Погруженная в свои мысли, Алиса вздрогнула, но быстро сообразила, в чем дело. Поезд въехал в туннель, находившийся на окраине города.

«Что мне сказать инспекторам? Если подумать, все действительно похоже на галлюцинации. Вот, блин!»

Алиса прорычала, нетерпеливо смахнув длинную челку со лба.

«Ничего подобного! Это не глюки. Они слишком, слишком живые!»

За окнами опять появилось выцветшее сумеречное небо,

а пейзаж начал стремительно меняться. Зачастили цветные крыши частных домов, и величественно показался фасад музея народных промыслов, возвышающийся на небольшом холме, окруженный спиралью фруктовых деревьев.

Напротив Алисы подсел Менди, охая и жалуясь на внеплановую работу. Он развалился на диване так, что длинные ноги показались с другой стороны столика.

– А где инспектор? – девушка огляделась в поисках старика.

– Отправился гулять по поезду, чтобы развеять мысли. Такая у него привычка. Если бы сейчас были в отделении, он бы вышел на улицу. А тут он как тигр в клетке.

– Но, ведь призвавший Порчу едет с нами! Это не опасно? Почему Вы не отправились следом?

Менди рассмеялся. Смех младшего инспектора напоминал карканье ворона.

– Он, конечно, старик. Но поверь, всем молодым фору даст! Тем более, что мне поручено следить за тобой.

Двигаясь вдоль узкого коридора, старый инспектор продолжал обдумывать последние события. Почему, даже уничтожив Порчу, они не подобрались ближе к убийце? Как правило, изучив ее особенности и разложив их на компоненты, можно без лишних трудностей проследить за ее Создателем.

Менделей сохранил в памяти образец и сделал анализ, пользуясь все той же призмой Ректума, однако результатов

не получил.

Но больше всего остального Сарриона волновали слова Алисы. Ее рассказы о некоей «лиловой рыбе» и видения цветных всполохов, которые девушка приняла за магию. Однако никогда прежде магия Ректумов не проявлялась визуально! Таков естественный порядок вещей. Элементарии же, в свою очередь, постоянно работают с материальными, земными объектами. И порой их способности заставляют волосы на голове вставать дыбом, но даже и к этому можно привыкнуть.

Исходя из логических рассуждений, видения Алисы стоит списать на последствия шока и богатое воображение. Однако интуиция Сарриона будто красными чернилами обводила в памяти полные искреннего удивления глаза девушки.

Неожиданная догадка посетила Сарриона. А что если посмотреть на это с другой стороны? Что если это никакие не последствия шока, а например, ... исключение из правил? И тогда... О-о, это многое могло бы объяснить!

Остановившись, едва в его голове прозвучали последние слова, инспектор сосредоточился, сформировал мысль и отправил ее ментальным сообщением. Ответ «с той стороны» не заставил себя ждать.

– Внимание, пассажирам! Поезд прибывает в столицу.

Просьба не покидать свои места до окончательной остановки состава.

– Э-эй! А я так и останусь с вами до конца прибытия? – недовольно спросила Алиса.

– Ты – свидетель и потерпевшая одновременно. Конечно, мы от тебя теперь так просто не отстанем.

Менди определенно нравилось дразнить свою юную знакомую. Но вернувшийся в вагон-ресторан Саррион возразил своему коллеге:

– В этом нет необходимости, – инспектор выглядел бледным и уставшим. – Девушке лучше сейчас идти домой и как следует отдохнуть. А у нас, Менди, полно дел.

– С Вами все хорошо? – Алиса обеспокоенно смотрела на пожилого мужчину, рассеянно смотревшего в сторону и погруженного в свои мысли.

– Все в порядке, Алиса. Тебе стоит вернуться в купе, пока не началась толкотня. Как только ты нам понадобишься, мы обратимся к тебе. Но это уже будет не сегодня. Инспектор подмигнул Алисе из-под полей своей шляпы, которую снова успел надеть. Морщинки в уголках его глаз проявились сильнее.

Через минуту Алиса услышала тихий приятно тягучий голос старика:

– Иногда быть Мортале гораздо выгоднее...

Во всем поезде уже поднялся шум. Пассажиры готовились к прибытию на станцию. А за окнами, тем временем, вырос-

тал центр города с его многоэтажными домами и пестрыми улицами.

Под буднично спокойный голос вагонного проводника пассажиры, нагруженные багажом, спешно покидали свои купе и заполняли проход.

Алиса продвигалась через поток людей, словно боролась с бурлящей рекой. Вот показалось долгожданное спасение – дверь ее купе. Багаж, как и прежде, лежал на своем месте – один единственный рюкзак, который Алиса сразу же схватила и накинула на плечо.

В ожидании, пока шумная толпа немного поредет, она пригладила растрепанные волосы и собрала их в невысокий хвост. Алиса старалась не задумываться о своем виде после сегодняшнего безумного дня.

Инспекторы уже успели распрощаться с девушкой, напомнив, что в ближайшее время побеспокоят ее и Алиса с горечью подумала, как «обрадуется» вниманию полиции тетя Лейн.

«Да. Боюсь, что запрет в комнате до конца моих дней».

Краем глаза девушка заметила инспектора Сарриона, остановившегося на перроне. Он приветствовал какого-то господина. Невольно заглядевшись на молодого человека в белом полупальто, она поменяла свое решение поскорее встретиться со «своим наказанием» в лице тети и сделала несколько шагов в сторону говоривших.

О чем беседовали эти двое, услышать было нереально. Ес-

ли только «совсем потеряв совесть», подойти к ним вплотную. Хотя даже с этого расстояния можно было разглядеть незнакомца.

Иногда красота переходит границы естественности, превращаясь в живое произведение искусства, невольно околдовывающее своим холодным совершенством, сказочными чертами и формами! Именно так выглядел господин, с которым вел беседу Саррион. Он был определенно старше Алисы и чувствовал себя с инспектором на равных.

«Королевская Служба!» Четко и ясно расслышала девушка, когда молодой человек достал из кармана куртки жетон.

«И почему мне попались именно этот старик и долговязый чудик?» – с досадой подумала Алиса, все еще рассматривая симпатичного представителя правопорядка. – «Подумаешь!»

С ощутимой наигранностью она пожала плечами и отвернулась, перестав пялиться на незнакомца.

Тут где-то совсем рядом раздался мужской голос:

– Наконец, ты появилась. Было бы проблематично искать тебя по всему городу. Однако, хорошие девочки, может, и ездят одни в поездах, но всегда возвращаются домой.

Голос показался девушке приятным, и неожиданно родным. Она огляделась по сторонам, но только натыкалась на спешивших по своим делам людей, даже не глядевших в ее сторону.

– Вниз посмотри!

Алиса послушалась. Кого она точно не ожидала увидеть на перроне, так это своего кота. Он ведь не отличался от других, обычных кошек и не любил людные места.

– Люцифер?! Это ведь ты?! Да, определенно ты! Где еще отыскать такую жирную морду? – пошутила Алиса, присаживаясь на корточки, начиная, однако понимать, что что-то здесь не так.

– Вымещаешь внутреннюю агрессию на животных? Да! Еще немного и тебя можно отдать под суд!

Испугавшись и потеряв равновесие, Алиса попятилась и свалилась назад, не успев затормозить падение руками. Зато прохожие, наконец, обратили на нее внимание и конечно большинство отреагировало смехом.

– Ты – не Люцифер! Мой кот – самый обычный кот и он... не умеет говорить!

– Как ты ужасно предсказуема, – ответило животное, понизив голос. – Я так и знал, что будешь кричать в общественном месте. Будь сдержанней.

– Мой кот говорит! К тому же с манерой циника! И я должна быть сдержанна?

– Хватит привлекать внимание! Хочешь узнать больше – следуй за мной! – едва не шипя, проворчал кот и двинулся с места.

Если ситуация стремится стать еще абсурднее, то Алиса противиться уже не станет. Тем более, разве может за сегодняшний, полный странностей день, произойти еще нечто

более невероятное?

Бежать за собственным котом, преисполненным какими-то вполне человеческими мыслями, оказывается, весьма забавно!

– Говорящий кот! Я могу снова обращаться к тебе по старому имени? – неожиданно для себя решила каламбурить Алиса.

– А с чего это вдруг я должен быть против? Это имя дано мне с рождения.

– Тогда, Люцифер, зачем ты сюда пришел? Ты же не мог знать, что я приеду раньше.

– Нет. Я пришел следом за одним человеком.

На вопросительный взгляд своей хозяйки кот добавил:

– Он – единственный, кого я помню за прошедшие сутки во время твоего отсутствия. Точнее, его запах. Именно тогда я понял, что могу говорить. Но я не помню, как это произошло. С моей идеальной памятью случилась беда.

– Вот это да! А если это как-то связано с лиловой рыбой? – начала рассуждать вслух Алиса.

Услышав приятное гастрономическое слово, Люцифер, привычным жестом наострил уши.

– Похоже, ты тоже изменилась за последние сутки. Несешь еще большую ерунду.

– Я говорю про Порчу! Ты и представить себе не можешь, какая это была поездка!

Но кот, словно не слушая, уже запрыгнул в открытые две-

ри вагона опустевшего поезда. Алиса, не раздумывая, поспешила за ним.

– Мы натолкнемся на полицейских, и тогда как я буду объяснять им, почему вернулась?

Девушка и кот проскочили первый вагон благополучно. Из открытых купе сквозил вокзальный воздух, выдувая все признаки недавнего присутствия людей. В тишине лишь порхали занавески на окнах. Ковровые дорожки, устилавшие полы в проходах, заглушали шаги.

Алиса понадеялась, что человек, которого ищет Люцифер, не забрался слишком далеко.

«А ведь он маг! Ну, конечно же, маг! Кто еще сможет заставить животное говорить? Вот уж везет мне сегодня на магов!»

– По всей станции пахнет им! – возмущался кот, рысью перебегающий с места на место и принюхивающийся к окружению. – Никогда раньше не имел столько трудностей со взятием следа.

– Но, как же все-таки так вышло? – не могла успокоиться Алиса, пытаясь свыкнуться с «бархатным голосом» своего питомца.

– Если бы я мог ответить!

Кот остановился и вдруг поглядел на девушку. Янтарные глаза не выражали никаких эмоций.

– Может так случилось, потому что я – твой кот?

– Что ты имеешь в виду? – растерялась Алиса.

Однако, кот не выразил желаний вдаваться в разъяснения, а принялся принюхиваться дальше. Вскоре им обоим пришлось приостановить свои поиски.

В следующем вагоне их ждала Рыба. Она зависла в середине коридора. Ее длинные тонкие отростки, словно плавники, едва шевелились, будто реагировали на сквозняк.

– Так вот она – твоя лиловая Рыба! – сразу догадался Люцифер. – Действительно есть нечто схожее. А цвета я все равно не различаю.

– Как же так? Саррион и Менди поймали Порчу! – изумленно воскликнула Алиса. – А ты ее видишь?

– Да-а, – протянул кот. – Я всегда их видел. Их и им подобные создания. Знаешь, кошки поспособнее людей. Кстати, в нашу сторону кто-то идет и очень быстро, – с равнодушием добавил Люцифер и прошмыгнул под скамью одного из купе. – Их двое. Но того, кого я ищу, среди них нет.

– А мне куда прятаться? – Алиса забежала в то же купе, из дверей которого можно было видеть Рыбу, оставшуюся на прежнем месте и будто бы совершенно не заинтересованную снова «испытывать» девушку.

– Ты почти спряталась. Постарайся сосредоточить все свое внимание на этой «твари».

Совет казался очень странным, особенно из уст говорящего кота. Но Алиса решила прислушаться к нему, уже слыша, как раздаются по вагону приближающиеся шаги. Топ-топ-топ, потом остановка, и снова топ-топ-топ. Скорее все-

го, это охрана поезда проверяет каждое купе после выбытия пассажиров.

«Дело плохо!» – подумала Алиса. – «Даже если я сейчас побегу дальше, в другой вагон, меня тут же заметят».

– Сосредоточивайся быстрее, – напомнил недовольный шепот из-под скамьи.

Алиса устала на Рыбу, немного поменяв положение. Пришлось приблизиться к двери вплотную.

Лиловое существо, казалось, спит. Оно уже не источало той энергии, которую Алиса чувствовала при встрече с ней ранее. Маленькие точки рядом с верхним отростком-удочкой исчезли, словно существо прикрыло свои глаза.

– Не останавливайся, – предупреждающе шепнул Люцифер и в этот момент в купе заглянули.

Женщина – работник железнодорожной охраны смотрела прямо на Алису, точнее, куда-то в область ее лба, на котором сейчас запросто можно было заметить несколько капель пота.

– Когда они заменят раму? После каждого обхода я жалуясь, а толку-то? Неужели мне больше всех надо!

Голос у женщины был – будь здоров! Алисе пришлось проявить всю храбрость, чтобы не отступить в сторону. Квадратное, с крупной челюстью, лицо проверяющей едва ли не касалось сейчас носа девушки.

– Ох, Сюзсан, идем дальше. Нам осталось всего ничего. И пусть с рамами разбирается кто-нибудь другой, – ее напар-

ница зевнула и устало потеряла щеку.

Когда шаги службы охраны стихли окончательно, девушка и кот вышли из убежища.

– Она наплевала мне в лицо... – в обычной ситуации для Алисы это был бы славный повод разозлиться, но сейчас девушка произнесла сей факт почти торжественно. – Люцифер, я что теперь – невидимка?!

– Нет. Ты глупая, очень глупая маленькая девочка, – ушел от ответа кот, и посмотрел на висящую в воздухе Рыбу. – Смотри, она просыпается.

И вправду, снова пространство наполнилось аурой смертельной тоски и отчаяния. На передней части рыбы проявилось несколько точек.

– Почему она реагирует именно на меня?

– А что тут удивительного? – не понял кот. Похоже, он не принимал существо всерьез. – Видишь ли, сосредоточившись на ней, ты стала частью ее мира, который не видим для людей. Зато теперь она видит тебя слишком ясно... Так что, предлагаю побыстрее линять отсюда.

Алиса, не раздумывая, кинулась в сторону головной части поезда. Кот рысью бежал за ней.

– От нового тебя одни неприятности! – отрывисто дыша, со злостью выкрикнула Алиса.

– От новой тебя, позволь заметить, тоже, – нашелся кот.

– А со мной что – не так?

– Не умеи ты видеть этих существ, не попала бы в непри-

ятность!

Рыба легко нагнала их у дверей следующего вагона. И прежде, чем Алиса кинулась открывать их, они распахнулись сами, впуская внутрь молодого человека в белом полупальто. Того самого, который ранее вел беседы с инспектором Саррионом.

От стремительного движения полы пальто распахнулись, продемонстрировав незнакомые Алисе форму и нагрудные знаки отличия на ней. Их хозяин, не глядя на девушку, оттолкнул ее и резко вытянул вперед правую руку.

Со стороны показалось, что в руке сверкнул какой-то небольшой предмет, внешне схожий с медальоном, куда обычно вставляют фото близких людей. Верхняя крышка его одним движением большого пальца открылась, и лиловая рыба... вдруг исчезла, затянута внутри медальона.

Растерявшаяся Алиса пригляделась к лицу новоприбывшего. Красивые, но не запоминающиеся черты. А глаза... невероятно, неестественно зеленые.

– Что ты здесь делаешь? Ты давно должна была покинуть поезд!

– А... я... я кое-что забыла...

– Правда? – с опасно-отталкивающей вежливостью спросил незнакомец. – Ты ведь Алиса Априк, верно?

– Да... – удивилась девушка.

– Смотрю, ты выглядишь весьма бодрой после случившихся с тобой неприятностей.

Алиса смутилась. А ведь заявление молодого человека совершенно точно не походило на комплимент. От ледяного сияния зеленых глаз по коже забегали мурашки.

– Я видела Вас с инспектором Саррионом.

– Правда?

– Будете расследовать это дело?

– Нет, – тут же отрезал мужчина, и посмотрел ей в глаза. –

Расскажи, что ты видела, когда потеряла сознание?

Странно, но рядом с этим красивым молодым человеком Алиса словно тонула в ледяной воде. Ей хотелось поскорее выбраться из нее и скрыться куда подальше. Но сопротивляться не было сил. Она в полной растерянности рассказала все, что испытала после того, как обнаружила труп Кранта.

Молодой человек слушал ее внимательно. А когда девушка замолчала, он все так же вежливо произнес в сторону:

– Вхождение в «Тонкий Мир», значит. Это, конечно, плохо и придется пересмотреть первоначальный план.

Алиса с непониманием посмотрела на незнакомца.

«Что еще за Тонкий Мир? – хотела переспросить она. Но вовремя вспомнила слова Люцифера, что сосредоточившись на рыбе, она стала частью

ее Мира». Может речь здесь идет об этом? И, кстати, куда делся этот язвительный кошак?

– Что Вы сделали с Порчей?

– Поймал, – просто ответил тот.

– А с чем же тогда боролись инспектор Саррион и Менди?

– С чем обычно и борются Ректумы. С незначительным мусором.

– Так или иначе, но Крант умер.

Алиса вдруг очень ярко вспомнила образ официанта и тот момент, когда он только подошел к ней с вопросом о заказе обеда и выглядел вполне обычным молодым человеком.

– Это не мои проблемы. Лучше уходи отсюда поскорее, и благодари, что я появился вовремя.

Не понимая, к чему столь странные заявления, Алиса встала на пути у мужчины. Тот взглянул на нее со снисходительностью, и милостиво остановился.

– Из-за этой Рыбы Саррион и Менди посчитали меня спятившей от магии Мортале! Если бы я нашла доказательства, то...

– Глупо, как глупо, – с иронией произнес мужчина. – Продолжишь что-то доказывать, попадешь в большие неприятности. Ни Мортале, ни Ректумы не видят и никогда не увидят того, что обитает в Тонком Мире. И кстати, если не поспешишь из него выйти в Физический, можешь упасть в обморок, не добравшись до дома. Он ведь не близко отсюда.

И несильно, но властно подтолкнув Алису рукой в плечо, незнакомец прошел к двери и скрылся за ней.

– Странно! Именно на его запах я и шел. Но память так и не вернулась, как я того ожидал, – неизвестно откуда вылез Люцифер.

– И ты не придумал ничего лучше, чем прятаться и оста-

вить меня одну! – заметила Алиса, шагая в сторону ближайшей не запертой двери. – Я потеряла последнее доказательство своей вменяемости, между прочим! Кто теперь поверит, что я видела эту рыбу наяву? И что еще важнее, если я захожусь в некоем «Тонком Мире», тогда почему вокруг все осталось прежним: поезд, вокзал, люди?

Алиса едва смогла закончить мысль. Одной ногой она уже ступила на перрон, держась за металлический поручень двери. Вокруг действительно были люди. Как всегда, занятые своими житейскими проблемами, они толкались, разбирались с багажом, искали друг друга.

Только Алиса ошиблась, считая, что все осталось прежним. Серьезно ошиблась.

По всей территории вокзала – под стеклянным куполом, рядом с местами ожидания, у касс и вокруг стоявших поездов – везде кружили тени. Они были всевозможных размеров и оттенков. Какие-то преследовали выбранного ими человека, некоторые спали, подобно лиловой рыбе из поезда. А кое-кто... ел. Почему Алиса так решила? Она бы и сама не сразу на это ответила. Только вспомнила случай, происшедший с ней в аудитории, когда паукообразное существо поглощало отрицательные эмоции присутствующих.

Алиса и обдумать не успела, что ей теперь делать, как все, не занятые сном и едой тени обернулись к ней.

– Срочно покинь их мир! – неожиданно прокричал Люцифер и как самый обычный кот зашипел.

– Как?! – Алиса поспешила покинуть вагон, но оступилась по невнимательности, в движении зацепив за чем-то бросившегося ей под ноги Люцифера.

Не успев сориентироваться, девушка грохнулась со всей силой на платформу. Удар оказался неслабым, на какое-то время дезориентировав Алису. Открыв глаза, с гримасой боли на лице, она, потирая ушибы, первым делом заметила своего кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.